

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Ответственность за побои по Уголовному кодексу
Российской Федерации**

Выполнил:

Кузьмин Андрей Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 392 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права
майор полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Хамзяева Юлия Радиковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника полиции (по ООП)
УМВД России по г. Ижевску
подполковник полиции
(должность, специальное звание)

Филиппов Дмитрий Николаевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	10
§1. Понятие побоев и проблема их латентности	10
§2. История развития законодательства России об уголовной ответственности за побои	21
§3. Сравнительная характеристика уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за побои	32
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
§1. Объективные признаки состава побоев	37
§2. Субъективные признаки состава побоев	46
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОБОЕВ	53
§1. Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений	53
§2. Проблемы квалификации побоев как преступления	62
§3. Дифференциация уголовной ответственности за побои	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82
ПРИЛОЖЕНИЕ	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема насильственных посягательств на личность в условиях российского общества приобретает характер системной угрозы, подрывающей реализацию конституционного права на телесную неприкосновенность, закреплённого ст. 22 Конституции Российской Федерации¹. Содержание указанного права выражается в признании неприкосновенности физической целостности человека, что обуславливает необходимость формирования государственной стратегии противодействия действиям, подрывающим свободы граждан. Одним из направлений такой стратегии выступает применение правовых механизмов в административной и уголовной сферах. Нормативные регуляторы, направленные на обеспечение защиты от насильственных форм поведения, подвергаются регулярной корректировке с учётом анализа правоприменительной практики. Подобный подход содействует укреплению правопорядка и формированию эффективных гарантий индивидуальной безопасности в условиях трансформации общественных рисков.

Проблема уголовной ответственности за побои занимает особое место в системе охраны здоровья и неприкосновенности личности. Противоправные действия, сопряжённые с причинением физической боли без стойкого расстройства здоровья, представляют собой распространённую форму насилия, зачастую не привлекающую должного внимания. Однако, как показывает практика, побои нередко предшествуют более тяжким преступлениям, формируя стереотипы безнаказанности и закрепляя агрессивное поведение.

Отметим, что статистические сведения свидетельствуют о следующем количестве осуждённых по статьям 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

Федерации¹ (далее – УК РФ): 2019 год - 5434, 2020 - 2585, 2021 - 2109, 2022 - 2236, 2023 - 2343, 2024 - 2544 человек². Учитывая низкую достоверность статистики и высокую латентность побоев, количественные оценки не отражают реального масштаба преступности. Существенное расхождение между зарегистрированными и фактическими случаями объясняется отказом большинства пострадавших от обращения в органы правопорядка и медицинские учреждения. Основания для подобного поведения варьируются - от нежелания огласки до недоверия к механизмам уголовного преследования и отсутствия компенсации ущерба. Раскрытие структуры этих причин необходимо для адекватного анализа динамики и особенностей бытового насилия в обществе.

Уголовно-правовое регулирование ответственности за побои в последние годы претерпело значительные изменения. В 2016 году в результате реформы произошло исключение части составов побоев из уголовной юрисдикции и их передача в административную плоскость. В то же время была введена статья 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее - УК РФ), предусматривающая ответственность за побои, совершённые повторно, что вызвало неоднозначную реакцию среди правоведов и правоприменителей. Дискуссии касаются как правовой природы деяния, так и проблемы соотношения уголовной и административной ответственности, что требует теоретического осмысления и анализа практики. Квалификация преступлений, подпадающих под статью 116 УК РФ, характеризуется неоднородным применением правовых норм. Причиной такой разнородности выступает различие в подходах к интерпретации признаков состава, как объективных, так

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 10.07.2025).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

и субъективных. Обобщение материалов уголовных дел указывает на устойчивое наличие ошибок в правовой оценке поведения обвиняемых со стороны следствия и суда, в том числе при отграничении побоев от систематического насилия.

Степень изученности темы исследования. В юридической литературе последних лет проблемам уголовной ответственности за побои уделено немного внимания, на монографическом уровне они не разрабатывались. В известной степени эти проблемы на диссертационном уровне изучены и обобщены В.Г. Вениаминовым, П.Н. Кабановым, Э.А. Багун и Ю.С. Пестеревой. Отдельные аспекты квалификации преступлений против здоровья в целом затрагивались в работах Р.А. Адельханяна, Е.В. Безручко, Л.А. Андреевой, М.Н. Каплина, Т.В. Кондрашовой, П.Ю. Константинова. Такие теоретики уголовного права, как А.И. Рарог, Н.В. Лазутов, И.Я. Козаченко, Ю.М. Ткачевский, О.В. Дьяченко и др., обращаются к нормам ст.ст. 116, 117 УК РФ в связи с рассмотрением насильственной преступности в целом. При этом остаются неразрешёнными вопросы разграничения уголовных и административных составов, повторности и восприятия угрозы потерпевшим, что обосновывает актуальность дальнейших исследований.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования и применения норм об ответственности за побои.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за побои, а также правоприменительная практика и специальная литература по теме исследования.

Цель дипломной работы – осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за побои, выявить проблемы квалификации, правоприменения и путей совершенствования законодательства.

Основные задачи дипломной работы:

- 1) раскрыть понятие побоев и охарактеризовать проблему их латентности;

2) изучить историю развития законодательства России об уголовной ответственности за побои;

3) осуществить сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за побои;

4) проанализировать объективные признаки состава побоев;

5) рассмотреть субъективные признаки состава побоев;

6) провести отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений;

7) обобщить проблемы квалификации побоев как преступления;

8) обобщить проблемы дифференциации уголовной ответственности за побои.

Основные положения выпускной квалификационной работы:

1. Побои - это умышленные, физически воздействующие действия, выражающиеся в нанесении повторных ударов или иных форм насилия, вызывающих физическую боль, не сопряжённую с нарушением анатомической целостности тела либо стойким расстройством здоровья, и направленные на причинение страданий без наступления объективно зафиксированных телесных повреждений. Такое определение позволяет отграничить побои от других форм насильственных действий, не сводя их лишь к механическому воздействию, а учитывая их физиологические и правовые характеристики.

2. Побои представляют собой самостоятельный состав преступления, направленный на охрану телесной неприкосновенности человека, при этом граница между побоями и другими насильственными преступлениями требует точного анализа всех обстоятельств дела. Объектом преступления выступает телесная неприкосновенность личности, как разновидность личных нематериальных благ, охраняемых уголовным законом. Объективная сторона состава выражается в совершении насильственных действий, не повлекших стойкого расстройства здоровья. Физическая боль может быть вызвана как непосредственным применением силы (удары, щипки, толчки), так и иными воздействиями, нарушающими физиологическое состояние человека.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознаёт противоправный характер своих действий, предвидит их последствие в виде причинения физической боли и желает этого. В отличие от состава преступлений, предусматривающих причинение вреда здоровью, при побоях преступник не стремится к стойкому нарушению здоровья, однако действует с осознанием и намерением причинения страдания. Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При квалификации необходимо учитывать обстоятельства совершения деяния, отношения между сторонами, мотивы и количество эпизодов.

3. К проблемам квалификации побоев, по нашему мнению, следует отнести следующие: 1) неопределённость понятия «физическая боль». Одним из обязательных элементов объективной стороны состава является причинение физической боли. Однако в законодательстве отсутствует чёткое определение этого понятия; 2) пограничные случаи с другими составами. Побой часто смешиваются с иными формами физического и психического воздействия, что вызывает сложности при разграничении; 3) ограниченность признаков субъективной стороны. Статья 116 УК РФ требует наличия прямого умысла на причинение физической боли. Однако в практической деятельности сложно установить умысел, особенно при наличии конфликта, аффективного состояния, алкогольного опьянения; 4) недостаточная правовая защита уязвимых категорий лиц. Современная редакция ст. 116 УК РФ не содержит квалифицирующих признаков, связанных с возрастом, беременностью, зависимостью или беспомощным состоянием потерпевшего. Это приводит к занижению общественной опасности деяний в отношении: несовершеннолетних; пожилых лиц; инвалидов; лиц, находящихся в состоянии зависимости от виновного.

Основные вопросы, рассматриваемые в выпускной квалификационной работе: раскрывается понятие побоев и проблема их латентности, исследуется история развития законодательства России об уголовной ответственности за побои; осуществляется сравнительная

характеристика уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за побои; анализируются объективные и субъективные признаки состава побоев; проводится отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений; обобщаются проблемы квалификации побоев как преступления; дифференцируется уголовная ответственность за побои.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам квалификации и привлечения к уголовной ответственности за побои по уголовному праву России.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы: системный анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический, статистический и историко-правовой.

Нормативной основой дипломной работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты Верховного Суда Российской Федерации по исследуемой проблеме; материалы судебной практики; результаты проведенного обобщения и анализа приговоров по соответствующим уголовным делам; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна работы заключается в комплексной характеристике современного состояния уголовной ответственности за побои в условиях изменяющейся уголовной политики, а также в разработке конкретных предложений по реформированию законодательства и улучшению практики. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания проблем квалификации побоев, их места в системе преступлений против личности и особенностей законодательного регулирования повторности и

мотивации агрессора. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших научных разработок, направленных на совершенствование уголовного законодательства в области квалификации побоев как преступления.

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, при подготовке проектов нормативных актов, в образовательном процессе и при осуществлении правоприменительной деятельности.

Структура работы построена с учетом названия темы, а также продиктована исследованием затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. В первой главе раскрыто развитие института уголовной ответственности за побой: осуществлен сравнительно-правовой анализ. Во второй главе представлена уголовно-правовая характеристика побоев по законодательству Российской Федерации. В третьей главе обобщены проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

§1. Понятие побоев и проблема их латентности

Обеспечение прав и свобод личности выступает одной из основ государственной деятельности. В статье 2 УК РФ установлено, что охрана личности, её прав и свобод - основное назначение уголовного закона. Поэтому в структуре Особенной части УК первая позиция отведена преступлениям, посягающим на жизнь и здоровье, среди которых упоминаются побои. Рост насильственных деяний, включая побои, обуславливает необходимость повышения эффективности мер защиты личности от противоправного физического воздействия.

Побои, как форма противоправного насилия, представляют собой один из наиболее распространённых способов нарушения физической неприкосновенности человека. Это преступление, как и другие составы, имеет свои особенности и правовые последствия для обвиняемых. Понимание сути и содержания данного преступления является важным аспектом для юристов, правоохранительных органов и даже простых граждан, поскольку общество находится в таком состоянии правового развития, что неприемлемыми являются факты применения физической боли и насилия к кому бы ни было без всяких на то законных оснований.

Побои рассматриваются как насильственные преступления, сущность которых определяется фактом применения силы. Их объединяет с другими проявлениями насилия то, что законодатель трактует их как действие, а не

результат. В статье 116 УК РФ прямо указано, что побои относятся к насильственным действиям. Научная трактовка понятия насилия и его роли в объективной стороне состава преступления остаётся дискуссионной: его определяют как действие либо как совокупность действия и последствий¹.

Понятие побоев, а также иных насильственных действий, не раскрывается в действующем законодательстве. Согласно ст. 116 УК РФ уголовная ответственность наступает за «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»². Отметим, что федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» абзац первый ст. 116 УК РФ изложен в новой редакции: после слова «группы» введены слова «а равно с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»³. Недостаточное конкретное определение содержания побоев и их взаимосвязь с другими формами насильственных действий влечет за собой неясности в понимании того, что именно охватывает данная норма, что может создавать трудности в практическом применении закона и требует дополнительного юридического анализа.

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб.: Юрид центр пресс, 2001. – С.64.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4914.

В уголовно-правовой науке побоями обозначают серию ударов по телу лица, подвергшегося противоправному воздействию. К насильственным действиям судебная практика относит щипки, сечения, выкручивание конечностей, защемления, толчки, связывание, укусы и иные аналогичные формы физического воздействия. Для признания указанных действий уголовно наказуемыми требуется наличие последствий в виде причинённой физической боли¹.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «побои – это удары по живому телу, избиение»². В толковом словаре В.И. Даля побои определяются как «удары по телу, причиняющие боль»³. При воздействии на тело человека обычно используются различные методы, такие как удары руками, ногами или головой, а также возможно использование разнообразных предметов из материального окружения, способных причинить физическую боль, например, боксерские перчатки или рукоятка ножа. Этот вид воздействия, известный как «побои», следовательно, представляет собой конкретную форму насильственных действий, осуществляемых путем нанесения ударов по телу человека.

Термин «побои» в правоприменительной практике обозначает многократное физическое воздействие, вызывающее боль у потерпевшего без наступления медицински зафиксированного вреда здоровью. При этом в юридической литературе отсутствует единая позиция относительно минимального количества ударов, необходимого для квалификации деяния в рамках рассматриваемого состава, что свидетельствует о теоретической и практической неопределённости в данном вопросе.

¹ Жирова М.Ю. Главный факт по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ / М.Ю. Жирова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 45.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1981. – С. 465.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: Медиа Групп, 2009. – С. 573.

Ряд ученых, опираясь на судебную практику, склоняются к тому, что «количество нанесенных ударов должно быть не менее трех»¹. Так, по мнению А. И. Коробеева, «квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление»². Т.Г. Понятовская отмечает, что «побои – это множественное нанесение ударов, но признает возможность признания преступлением и одного удара. В последнем случае, по мнению автора, такой удар подпадает под признаки иных насильственных действий. К иным действиям автор относит также термическое воздействие, щипки»³. Более аргументированным представляется мнение Р.М. Шагалиева, который на основе положений уголовного закона и норм русского языка считает, что «побои – это нанесение одному лицу не менее двух ударов»⁴. Такого же мнения придерживается и Н.М. Ильдимиров⁵.

Побои представляют собой многократные удары по телу потерпевшего (рукой, ногой, предметом), не вызывающие объективных признаков телесных повреждений, но причиняющие физическую боль⁶. Удары, причинившие микроповреждения мягких тканей (ссадины, кровоподтёки), также квалифицируются как побои при отсутствии расстройства здоровья⁷.

В теории уголовного права иные насильственные действия предполагают избивание потерпевшего, уколы, укусы, щипания, термическое воздействие, а

¹ Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.08.2018 по уголовному делу №1-248/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.226.

³ Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность / Т.Г. Понятовская. – М.: Проспект, 2019. – С.428.

⁴ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 185.

⁵ Ильдимиров Н.М. Правовые вопросы борьбы с преступностью / Н.М. Ильдимиров. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – С. 43.

⁶ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2: Особенная часть / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – С.184.

⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 323-ФЗ от 03.07.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

также насильственное лишение пищи, воды, тепла. Побои наряду с другими преступлениями включаются в структуру насильственной преступности. Ст. о побоях находятся в разделе 7 УК РФ «Преступления против личности», в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». «Сущность общественной опасности рассматриваемых преступлений состоит в их способности, во-первых, производить негативные изменения в социальной действительности; во-вторых, нарушать упорядоченность системы общественных отношений или необходимые условия их функционирования (так, побои и истязания нарушают общественные отношения, обеспечивающие обстановку общественного спокойствия, соблюдения общественной нравственности, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие подрастающего поколения); в-третьих, деформировать и вносить элемент дезорганизации в сложившийся правопорядок»¹.

Насильственная преступность охватывает деяния, основанные на применении противоправного физического или психологического воздействия². Побои, не вызывающие нарушений здоровья, но сопряжённые с болевыми ощущениями, по своей сути представляют форму насилия, нарушающую телесную неприкосновенность личности. Особенность побоев заключается в отсутствии последствий в виде расстройства здоровья, что исключает необходимость оценки их тяжести.

Насилие может быть проявлением агрессии, но не всегда обусловлено агрессивной мотивацией. Оно способно возникать в контексте самозащиты либо иных форм социального взаимодействия, что требует разграничения между поступком и личностной чертой. Насилие функционирует как форма

¹ Ляпунов Н.Н., Пономарева Л.В. Преступления против несовершеннолетних: закон и практика / Н.Н. Ляпунов и др. // Общество. Культура. Преступность: Сборник научных трудов. – М., 2007. Вып. 6. – С. 31

² Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 560

поведения, основанная на воздействии одного субъекта на другого, в том числе в условиях конфликта¹.

В юридической науке насилие трактуется как преднамеренное незаконное влияние на личность, направленное против её воли. Оно может принимать различные формы – физическую, психоэмоциональную, внутрисемейную, и прочие, при этом сохраняя свою природу как средство причинения ущерба или способ достижения цели.

На практике, рассмотрение сочетания различных форм насильственных действий подразумевается как их иные проявления. Например, «приговором от 13 мая 2022 г. мировым судьей судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя, был осужден М. 1986 года рождения по статье 116 УК РФ. В ходе расследования установлено, что осужденный в вечернее время 8 марта 2022 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, применил насильственные действия в отношении 69-летнего пенсионера, который разделял иные взгляды на поддержку проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской народных республик. Эти действия включали в себя удар ладонью по лицу и толкание, что повлекло за собой физическую боль и моральные страдания потерпевшего. Данное противоправное поведение было квалифицировано как иные насильственные действия, осуществленные по мотивам политической ненависти и вражды. Мировой судья судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя, учитывая позицию государственного обвинителя, определил обязательные работы в качестве вида наказания, предписывая выполнение их в течение 200 часов»².

¹ Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю.М. Антонян // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. – М., 2001. – С. 47.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя от 13 мая 2022 г. по уголовному делу №1-396/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

Нанесение одного удара, причинившего физическую боль потерпевшему, квалифицируется по ст. 116 УК РФ как иные насильственные действия¹. Результатом, следствием нанесения побоев согласно положениям приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н являются повреждения, которые включают в себя ссадины, гематомы, поверхностные раны, ушибы мягких тканей². Следовательно, с учетом степени общественной опасности, совершение побоев может быть рассмотрено в свете того, что такие действия уступают по своей опасности тем посягательствам, которые приводят к нанесению реального вреда здоровью человека. Важно отметить, что законодательное определение побоев включает в себя признаки, связанные с причинением физической боли потерпевшему. При этом в сфере юридической литературы акцентируется внимание на том, что структура состава преступления, описывающего побои, можно рассматривать как формальную, поскольку она лишена конкретных последствий в виде реального причинения вреда здоровью³. Мы предполагаем, что в данном контексте происходит пренебрежение явным указанием законодателя на наличие причинения физической боли потерпевшему в качестве следствия совершения деяния, подпадающего под определение побоев.

Определение побоев в уголовно-правовой доктрине требует учёта ряда обязательных признаков. Первым из них выступает факт физического воздействия на тело лица, в отношении которого совершено деяние. Такое воздействие осуществляется посредством непосредственного контакта, с использованием предметов, оружия или физической силы, и должно вызывать болевые ощущения либо телесные повреждения.

Вторым обязательным элементом признаётся наличие умысла на причинение боли. Действия считаются побоями только при установленной

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – С.280.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // Российская газета. – 2008. – №188.

³ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – С.69.

направленности поведения субъекта на причинение физических страданий. Отсутствие такого намерения исключает квалификацию по статье, предусматривающей ответственность за побои.

Третьим показателем служит состояние пострадавшего после воздействия. Для признания действий побоями необходимо наличие либо телесных следов, либо подтверждённых сведений о боли, перенесённой в результате физического воздействия. При этом степень причинённого вреда значения не имеет, если присутствует факт боли или иные следы насильственного действия.

Определение побоев в уголовном праве требует комплексной правовой и медицинской оценки. С медицинской точки зрения под побоями понимается нанесение множества ударов, результатом которых могут быть как видимые повреждения (ссадины, кровоподтеки), так и отсутствие объективных следов. В ситуациях, когда телесных признаков воздействия не зафиксировано, диагностируется отсутствие побоев. Квалификация подобных действий зависит от оценки совокупности доказательств и правовой нормы, при этом каждое дело рассматривается с учётом его обстоятельств¹.

Ключевыми критериями, определяющими побои, являются физическое воздействие на тело, наличие умысла причинить боль, а также последствия в виде болевых ощущений. Дополнительное значение имеют характер и интенсивность боли, обстоятельства совершения и социальная среда.

С учётом неоднозначности трактовки предлагается законодательное уточнение. В качестве альтернативной редакции статьи 116 УК РФ целесообразно закрепить следующее определение: побои - это многократные (не менее двух) удары, направленные на тело человека, вызывающие физическую боль, но не сопровождающиеся вредом здоровью. Предлагается дополнить статью 116 примечанием, закрепляющим указанную дефиницию, что позволит устранить расхождения в правоприменительной практике.

¹ Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / С.С. Самищенко. – М.: Юрайт, 2023. – С.194.

Рассмотрим проблему латентности побоев. Проблема латентности побоев обусловлена их социальной и уголовно-правовой значимостью. Угроза, исходящая от данных деяний, заключается не только в причинении физической боли, но и в формировании предпосылок к совершению более тяжких преступлений. Побои нарушают устойчивость межличностных отношений, подрывают чувство безопасности, ухудшают морально-нравственную атмосферу в социуме, оказывают влияние на восприятие правопорядка¹. По мнению П.А. Матушкина, побои посягают на широкий спектр общественных отношений, затрагивая прежде всего физическую и психическую неприкосновенность личности. Массовость и характер совершения подобных деяний отражают эффективность правоприменения и профилактики, демонстрируют степень уязвимости населения перед криминальными посягательствами². По Д.В. Немтинову, нарастание числа побоев, особенно в молодёжной среде, отражает недостатки в воспитательной деятельности, а также слабость механизмов социального контроля. Возрастание подобных случаев указывает на пробелы в работе семей, образовательных учреждений и органов власти³.

С.А. Сарницкий и А.П. Дмитренко подчёркивают, что при нанесении ударов лицо не всегда осознаёт вероятность причинения вреда здоровью, ошибочно полагая, что серьёзные последствия не наступят⁴. Подобная недооценка риска усиливает общественную опасность побоев как деяния, способного перерасти в более тяжкое преступление.

Таким образом, общественная опасность побоев выражается в их способности порождать условия для совершения более тяжких посягательств на

¹ Сибатуллин Ф.Ф. Понятие побоев в российском уголовном праве / Ф.Ф. Сибатуллин // Право и государственность. – 2023. – № 1 (1). – С. 70.

² Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / П.А. Матушкин. – Саратов, 2017. – С.4.

³ Немтинов Д.В. Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник ТГУ. – 2012. – № 9. – С. 439.

⁴ Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н. О социальной обусловленности частичной декриминализации побоев / А.П. Дмитренко и др. // Кубанское агентство судебной информации. Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 45

жизнь и здоровье, подрывая уровень правовой защищенности личности, нарушая гарантии прав и свобод, снижая доверие населения к органам, ответственным за безопасность. Увеличение таких деяний требует оценки не только с правовой, но и с социокультурной точки зрения, поскольку они влияют на социальную стабильность. Эффективное противодействие предполагает активную деятельность государственных и общественных институтов, включая укрепление семейных структур, совершенствование профилактики подростковой преступности, усиление работы с молодежью.

Статистический анализ показывает, что после декриминализации единичных побоев, в том числе в отношении родственников, количество административных дел по фактам побоев стало значительно выше числа уголовных производств, возбуждавшихся до изменения редакции статьи 116 УК РФ. Однако доля лиц, осужденных за повторные действия по статье 116.1 УК РФ при наличии административной преюдиции, остаётся незначительной по сравнению с общим числом привлечённых к административной ответственности. По данным судов за 2016 год, до вступления в силу изменений, по части 1 статьи 116 УК РФ были осуждены 17 838 человек; 1152 - оправданы; уголовные дела в отношении 8126 человек прекращены в связи с отсутствием состава, события преступления или непричастностью; в отношении 8819 лиц - по иным основаниям; к 246 применены принудительные меры медицинского характера¹.

Сопоставление информации о делах по статье 6.1.1 КоАП РФ и статье 116.1 УК РФ за 2017–2024 годы (см. таблицы 1 и 2 Приложения 2) показывает резкое снижение числа осужденных по части 1 статьи 117 УК РФ - на 70,2% по сравнению с 2016 годом (см. таблицу 3 Приложения 2). Внесённые в 2016–2017 годах изменения привели к утрате системности как признака состава истязаний, тем самым способствовал формированию скрытой формы побоев. Это ослабило

¹ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2016 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 10.07.2025).

механизм уголовной защиты пострадавших от продолжающегося физического и психологического воздействия.

Подведем некоторые итоги. С нашей точки зрения, побои - это умышленные, физически воздействующие действия, выражающиеся в нанесении повторных ударов или иных форм насилия, вызывающих физическую боль, не сопряжённую с нарушением анатомической целостности тела либо стойким расстройством здоровья, и направленные на причинение страданий без наступления объективно зафиксированных телесных повреждений. Такое определение позволяет отграничить побои от других форм насильственных действий, не сводя их лишь к механическому воздействию, а учитывая их физиологические и правовые характеристики

Побои составляют часть насильственной преступности, проявляясь через физическое и психическое давление на жертву. Они дезорганизуют привычный уклад жизни, затрагивая семейные, бытовые, образовательные и иные социальные сферы. Угроза этих деяний определяется их доступностью в совершении при одновременной сложности в предупреждении из-за объективных ограничений. Преступления подобного рода обладают высокой латентностью, поскольку происходят в замкнутом межличностном пространстве - чаще всего в кругу родственников, партнёров и иных лиц, находящихся в близких отношениях с потерпевшими. Нежелание последних сообщать о случившемся препятствует выявлению и последующему преследованию данных деяний.

§2. История развития законодательства России об уголовной ответственности за побои

Регламентация ответственности за побои имеет глубокие исторические корни. Анализ истории уголовного права показывает, что генезис понятия побоев начинается с момента зарождения уголовного законодательства Древней Руси (Русская правда, Псковская Судная Грамота, Правосудие Митрополичье, Судебники 1497 и 1550 гг.). В «Русской Правде» - первом письменном памятнике права, побои рассматривались в контексте телесных повреждений и иных форм физического воздействия¹. В Русской правде можно обнаружить следующую формулировку проступка, схожего по характерным признакам с побоями: «Тот, кто ударит другого мечом, не вынув его из ножен, или используя рукоятку меча, палку, чашу, рог или кулак, обязан уплатить пострадавшему 12 гривен штрафа. В случае, если ударенный, не терпя унижения, ответит обидчику ударом меча, ему не следует возлагать вину. Лицо, применяющее толчок рукой, палкой или плотной ветвью, и если два свидетеля подтвердят факт, обязано уплатить потерпевшему штраф в размере трех гривен. Если же преступление совершено варягом или колбягой, истец должен предоставить полное число свидетелей или подвергнуть себя присяге»². В редакции «Пространной Русской Правды» за побои без крови предусматривалось денежное возмещение (виры) в зависимости от социального статуса потерпевшего и обстоятельств деяния (ст. 41, 42). При нанесении ударов без видимых последствий наказание ограничивалось штрафом, нередко выплачиваемым непосредственно пострадавшему или князю³. Ответственность

¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) / под ред. Д.С. Лихачева [и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 4: XII век. – С.85.

² Земцов Б.Н. История государства и права России: учебное пособие. / Б.Н. Земцов. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – С.274.

³ Русская Правда / под ред. А.А. Зимина. – М.: Наука, 1997. – С. 83.

носила явно компенсаторный характер, а уголовно-репрессивные элементы отсутствовали.

«В Псковской судной грамоте 1467 года, в отличие от Русской правды, присутствует терминологическое уточнение, где явным образом указан сам термин «побой». Содержание законодательной нормы, тем не менее, не подверглось существенным изменениям, что свидетельствует о некоторой стабильности и отсутствии интенсивного развития права в указанный исторический период»¹.

В Судебнике 1497 года уже фиксируется усиление публичного начала наказания. Побой, особенно в отношении представителей власти, начали квалифицироваться как преступления против порядка, влекущие не только штрафные санкции, но и телесные наказания (ст. 30, 32). Судебник 1550 года усилил санкции за насильственные действия, отразив изменение представлений о государственном контроле над применением силы в межличностных отношениях².

В «Уложении царя Алексея Михайловича» 1649 года законодатель дифференцировал ответственность за телесные повреждения в зависимости от степени вреда. Ст. 21-23 предусматривали наказания за побои в форме битья плетью, ареста или штрафа. Значение приобретала социальная принадлежность сторон и мотивы деяния. Наказание усиливалось при нарушении порядка в местах общего пребывания, например, на торгах или в храмах³. Исследование положений Соборного уложения 1649 года и правоприменительной практики того периода выявляет стремление законодателя обеспечить охрану здоровья представителей всех сословий, несмотря на выраженный приоритет интересов социально значимых фигур. Наказание за побои варьировалось в зависимости от сословного статуса

¹ Судебники XV-XVI веков / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; коммент. А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. – С.433.

² Там же.

³ Соборное уложение 1649 года / коммент. Г.В. Абрамовича [и др.]; рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. – С.168.

виновного. Законодатель делал разграничения, основанные не только на месте совершения деяния (например, «церковь Божия», «государев двор»), но и на характере последствий, что подтверждается лексемами «доправить бесчестье» и «до крови» в юридических источниках того времени.

В период правления Петра I развитие уголовного права приобрело более активный характер. Несмотря на признание устаревания Соборного уложения, его нормы продолжали действовать. Попытки реформирования законодательства в 1700 и 1714 годах не завершились созданием нового Уложения. В результате основной формой правового регулирования стали царские указы, отличавшиеся фрагментарностью и неполнотой в регулировании вопросов, связанных с телесными повреждениями. Принятые в 1715 году Военские артикулы внесли конкретику. Артикул 145 предусматривал зеркальное наказание палача за публичное нанесение пощёчины, что свидетельствовало о персонализированном подходе и оставляло пространство для усмотрения суда. Артикул 146 устанавливал ампутацию руки в случае причинения вреда с проявлением злости при помощи предмета, подобного трости. Субъективная составляющая преступления приобретала особое значение, что усиливало строгость наказания. Артикул 141 касался ситуаций драки на пиру без предварительного конфликта. Даже при отсутствии тяжёлых последствий предусматривались телесные наказания: для солдат - гонение через строй, для офицеров - ужесточённые меры с обязательным принесением извинений потерпевшему в суде. Таким образом, регулирование наказаний за побои и телесные повреждения в праве Петра I основывалось на сочетании объективных и субъективных характеристик деяния, а также на символической и нравственной составляющей процесса правоприменения¹.

В период Империи нормативное оформление побоев как уголовного деяния произошло в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Ст. 1214–1220 систематизировали понятие побоев как нанесения ударов

¹ Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е. и др. Законодательство Петра I / отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. – М.: Юрид. лит., 1997. – С.344.

без тяжких последствий. Санкции включали арест, лишение званий и исправительные работы. Законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от статуса участников и степени публичного резонанса содеянного¹.

Сравнительный анализ дореволюционного законодательства показывает, что система правовой охраны здоровья, зафиксированная в Своде законов Российской империи, отличалась наиболее детализированной структурой по сравнению с предшествующими нормативными актами. Однако классификация телесных повреждений, основанная на увечьях, ранах и нарушениях психофизических функций, характеризовалась чрезмерной сложностью и терминологической несогласованностью. Особое внимание привлекал факт усиленной ответственности за побои, нанесённые родителям или родственникам восходящей линии, что по сути предвосхищало положения современных правовых норм, регулирующих ответственность в условиях совместного ведения хозяйства. Наказанием за подобные деяния служила не только утрата гражданских прав, но и направление на каторгу сроком, определяемым тяжестью содеянного. Жёсткость санкции усматривалась в общем векторе правоприменения, где каторжные работы широко применялись за тяжкие преступления. При этом каторга выполняла функцию не только наказания, но и хозяйственного инструмента: осуждённые использовались для освоения территорий и выполнения трудоёмких производственных задач.

Законодательство советского периода вступило в качественно новую фазу после событий 1917 года. Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР закреплял в статье 157 уголовную ответственность за преднамеренные действия, причинявшие физическую боль - удары, побои и аналогичные формы насилия². Несмотря на отсутствие чёткого юридического определения побоев, норма охватывала широкий круг насильственных деяний. Специальная статья

¹ Кошелев Н.Н. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание / Н.Н. Кошелев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 34.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

регламентировала ответственность за умышленные телесные повреждения, в том числе действия, не повлекшие тяжёлых последствий, но нарушившие телесную неприкосновенность. Кроме того, кодекс предусматривал ответственность и за причинение телесного вреда по неосторожности, независимо от степени тяжести повреждений. Такой подход свидетельствовал о стремлении систематизировать правовые основания защиты личности, с учётом идеологического и социального контекста трансформаций, охарактеризовавших первые десятилетия советской правовой модели¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года обозначил разграничения между формами насильственного воздействия, уточнив, что действия в виде ударов, побоев и прочих форм насилия подлежат квалификации лишь при наличии физической боли у потерпевшего². Легкие телесные повреждения получили структурированное деление на три разновидности, различающиеся по степени влияния на состояние здоровья. Закон выделял: повреждения, вызывавшие временное расстройство здоровья без угрозы жизни; травмы, не вызывавшие такового; и состояния, не повлекшие стойкой утраты работоспособности. К общим признакам относилось отсутствие непосредственной опасности для жизни. Повреждения, не вызывавшие расстройства здоровья, определялись как вызвавшие краткосрочную потерю трудоспособности, ослабление работы органа или непродолжительное недомогание.

В Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года были включены нормы, касающиеся уголовной ответственности за совершение менее тяжких телесных повреждений. В частности, статья 112 предоставляла следующие правовые установления: «Умышленные действия, направленные на причинение телесного повреждения или применение физического воздействия, которые вызвали временные расстройства здоровья или привели к незначительной, но устойчивой утрате трудоспособности, подлежат уголовному преследованию и,

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

при наличии вины, могут быть наказаны лишением свободы на срок, не превышающий одного года, или назначением исправительных работ того же срока. Действия с аналогичным умыслом, которые не привели к вышеуказанным последствиям, подлежат уголовной ответственности в форме лишения свободы на срок до шести месяцев, или, вариативно, назначением исправительных работ на аналогичный период, либо наложением штрафа в пределах одного минимального размера оплаты труда. Кроме того, возможно применение мер общественного воздействия в соответствии с законом»¹.

Таким образом, побои квалифицировались как умышленные действия, сопряжённые с нанесением ударов, не вызвавших стойких последствий. Санкции варьировались от штрафа до исправительных работ. Следует отметить, что в этот период уголовная политика ориентировалась не столько на репрессию, сколько на воспитательное воздействие. Это выразилось в широком применении общественного воздействия и мер предупреждения, что нашло отражение в Указах Президиума Верховного Совета РСФСР и практике народных судов. Правоприменительная практика демонстрировала двойственность подходов: с одной стороны, органы милиции обязаны были реагировать на сигналы о побоях, особенно в условиях бытового насилия; с другой - в условиях дефицита правовой определённости, деяния квалифицировались непоследовательно. Так, в случаях отсутствия телесных повреждений деяние зачастую расценивалось как аморальное поведение, а не преступление. Прокуратура и суды применяли нормы о мелком хулиганстве (ст. 206 УК РСФСР), если побои носили однократный, непубличный характер².

На рубеже 1980–1990-х годов наблюдался рост числа преступлений, связанных с насильственными действиями, что привело к увеличению количества уголовных дел по статье 112 УК РСФСР. Однако распад СССР и переход к новой модели законодательства потребовали пересмотра всего

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

² Сибагатуллин Ф.Ф. Исторические аспекты развития уголовной ответственности за побои / Ф.Ф. Сибагатуллин // Право и государственность. – 2024. – № 2 (3). – С. 51.

уголовного регулирования, включая институт ответственности за побои. Таким образом, в советский период ответственность за побои постепенно трансформировалась из фрагментарной нормы в чётко сформулированный состав преступления, отличающийся гуманистической направленностью и ориентированный на профилактическую функцию. Тем не менее, существовавшие правовые конструкции не обеспечивали полной защиты прав личности от бытового насилия, что стало одной из причин реформ уголовного законодательства в постсоветский период¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года установил ответственность за совершение побоев и действий, сопряжённых с физическим воздействием, не повлекших значительного ущерба для здоровья. Объективная сторона данного деяния выражается в насильственном поведении без последствий, предусмотренных статьёй 115 УК РФ. Субъектом выступает лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, потерпевшим может быть любое физическое лицо. В санкциях отсутствует мера, связанная с изоляцией от общества: устанавливается штраф до сорока тысяч рублей либо в сумме дохода за период до трёх месяцев; обязательные работы - до 360 часов; исправительные - до шести месяцев; арест - до трёх месяцев.

Законодательная инициатива, реализованная в июле 2016 года, модифицировала статью 116 УК РФ, установив расширенный подход к уголовной ответственности в контексте насилия в семейной сфере. Поправки распространили действия нормы на случаи причинения физической боли или применения силы к близким родственникам при отсутствии последствий, регламентируемых статьёй 115 УК РФ². Уточнение позволило дифференцировать ответственность за акты насилия, совершаемые внутри

¹ Сибатуллин Ф.Ф. Исторические аспекты развития уголовной ответственности за побои / Ф.Ф. Сибатуллин // Право и государственность. – 2024. – № 2 (3). – С. 51.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4259.

семьи, даже при отсутствии тяжких травм. Регулирование усилило правовую защиту межличностных отношений в рамках семьи, что отразило тенденцию к формированию более чувствительного подхода к пресечению насильственного поведения в бытовой среде.

До принятия федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, было криминализовано вне зависимости от категории потерпевших и мотивов совершения преступления. Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ² в ст. 116 УК РФ введена часть 2, содержащая квалифицированный состав побоев – из хулиганских побуждений. Федеральным законом от 24.07.2007 №211-ФЗ³ ч. 2 ст. 116 УК РФ дополнена криминализацией побоев по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ внёс концептуальные изменения в конструкцию статьи 116 УК РФ. Объединение частей статьи повлекло за собой сужение сферы уголовного преследования, ограничив его случаями применения побоев по отношению к определённым кругу лиц, определённым в примечании к статье, а также деяниями, совершёнными по основаниям, связанным с хулиганским мотивом или обусловленными политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной враждой либо предвзятым отношением к социальной группе. Для

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 19.

регулирования остальных ситуаций была принята новая статья 116.1 УК РФ, отражающая введение института административной преюдиции.

Поправки коснулись и статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ: дело по статье 116 УК РФ переведено из категории частного обвинения в разряд частно-публичного, тогда как по статье 116.1 УК РФ уголовное преследование иницируется по заявлению потерпевшего¹.

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ, структура статьи 116 УК РФ была подвергнута дополнительной редакции. Норма стала применяться исключительно к ситуациям, в которых действия сопровождались побоями и характеризовались наличием специального мотива – хулиганского или основанного на идеологической, политической, расовой, национальной либо религиозной враждебности к социальной группе. Такая редакция отразила стремление законодателя к дифференциации форм насилия в зависимости от характера мотивации деяния.

С 15 июля 2017 года в правовой системе Российской Федерации реализована реформа, направленная на декриминализацию отдельных составов. В рамках этой инициативы в КоАП РФ появилась статья 6.1.1, регламентирующая ответственность за действия, связанные с побоями. При первом нарушении установлена административная санкция. Повторное совершение противоправных действий в течение одного года после вступления в силу решения по первому правонарушению квалифицируется как уголовно наказуемое деяние на основании статьи 116.1 УК РФ. Таким образом, осуществлена правовая градация ответственности за насилие в бытовых конфликтах, учитывающая частотность противоправного поведения.

Необходимо отметить, что у ряда субъектов Российской Федерации была введена административная ответственность за осуществление действий, не попадающих под сферу применения федерального законодательства, но при этом существенно усложняющих семейные и бытовые отношения. Например,

¹ О внесении изменения в статью 116 УК РФ: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

Законом Пермского края от 6 апреля 2015 года № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае»¹ (статья 7.8) и Законом Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях»² (статья 8.9) введена ответственность за бытовое дебоширство. Анализ представленных норм позволяет определить позицию регионального законодателя относительно места возникновения конфликтов в семейной и бытовой сфере, причем такое место определено как место проживания (или пребывания) граждан. Неправомерное поведение выражается в применении насилия в отношении потерпевшего, которое не привело к возникновению последствий, предусмотренных федеральным законодательством, при этом такое насилие может быть сопровождено нецензурной бранью и шумным поведением³.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г., касающееся анализа положения статьи 116.1 УК РФ, выявило нормативное противоречие, связанное с некорректной юридической конструкцией. Законодатель придал признаку повторности совершения побоев лицом, имеющим неснятую либо непогашенную судимость, характер, формально снижающий уровень общественной опасности содеянного. Данный подход признан Конституционным Судом несоответствующим принципам правового регулирования, нарушающим конституционные положения о равенстве граждан перед законом и обоснованности уголовной ответственности. В результате правовой оценки, высшая судебная инстанция пришла к заключению о неконституционности положения, устанавливающего

¹ Закон Пермского края от 6.04.2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/-/424089842> (дата обращения: 10.07.2025).

² Закон Костромской области от 20.04.2019 г. № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Фролов А.Н. Тактические особенности деятельности участковых уполномоченных полиции / А.Н. Фролов, Д.В. Соколов // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 54.

такую форму повторности как основу для переквалификации деяния в административное правонарушение, несмотря на наличие судимости. Подобная регламентация не согласуется с целями уголовного законодательства, основанного на принципах справедливости, пропорциональности и правовой определённости¹.

Системная ошибка в правовом регулировании, выраженная в устранении уголовной ответственности за повторные побои при наличии судимости, ослабляет механизм предупреждения преступных посягательств, предусмотренный ранее действующей редакцией статьи 116 УК РФ. Ослабление карательной функции уголовного закона способно повлечь рост латентных форм насилия и повысить вероятность эскалации противоправного поведения до более тяжких преступлений, что оказывает негативное влияние на общественную безопасность и нарушает баланс между охраной личности и реализацией принципов законности.

Таким образом, историческое развитие уголовно-правового регулирования побоев демонстрирует поступательный переход от формального подхода к содержательному, отражая изменение правовых ориентиров государства в сфере охраны здоровья и личной неприкосновенности граждан. Вместе с тем существующие законодательные положения требуют дальнейшего совершенствования с учётом потребностей правоприменительной практики и защиты интересов пострадавших.

¹ По делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

§3. Сравнительная характеристика уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за побои

Современные правовые системы зарубежных государств уделяют значительное внимание борьбе с побоями и формами насилия, совершаемыми в быту. Зарубежная практика демонстрирует разнообразие подходов к правовой квалификации подобных деяний, выстраиванию системы превентивных мер, ответственности за повторное или систематическое насилие, а также механизмов защиты пострадавших. Наиболее последовательные модели разработаны в странах с развитым уголовным и семейным законодательством - Германии, Франции, США, Канаде и скандинавских государствах.

В США правовое регулирование побоев и бытового насилия осуществляется на уровне штатов. В большинстве юрисдикций побои квалифицируются как *battery* или *assault*, в зависимости от степени контакта и последствий. Например, в Калифорнии статья 242 Уголовного кодекса определяет *battery* как умышленное и незаконное применение силы или насилия к другому лицу. При этом деяния, совершённые в отношении членов семьи, попадают под действие особых норм о *domestic violence*, что влечёт отдельный порядок задержания, судебного разбирательства и ограничения свободы. В США широко распространены защитные ордера (*restraining orders*), нарушение которых образует самостоятельный состав преступления¹.

Согласно положениям уголовного права США, побои не требуют повреждения анатомической структуры тела и характеризуются физическим воздействием, осуществлённым напрямую либо посредством опосредованных методов, включая, например, отравление. Действия могут признаваться побоями при наличии управления третьим лицом, вступившим в физический

¹ Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / С.Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С.162

контакт с потерпевшим. Объективная сторона включает не только активное поведение, но и бездействие, имеющее правовое значение при квалификации¹.

На территории ряда штатов такие действия отнесены к административной юрисдикции. При наличии отягчающих обстоятельств - сексуального мотива, применения оружия, должностного статуса виновного, статуса потерпевшего (например, член семьи или инвалид), либо наступления тяжких последствий - правовая квалификация переводится в сферу уголовной ответственности².

В Канаде уголовная ответственность за побои предусмотрена в разделе 265 Уголовного кодекса. В отличие от российской модели, канадская система прямо относит побои к категории насилия и допускает их преследование не только по инициативе пострадавшего, но и в порядке *ex officio*, то есть по инициативе государства. Суды Канады активно используют обязательные программы по коррекции поведения, включая участие в психотерапевтических сессиях, отказ от алкоголя и контроль со стороны социальных служб³.

Во Франции уголовный кодекс содержит статью 222-13, регламентирующую ответственность за насильственные действия, не повлекшие серьёзных последствий. Санкция варьируется от штрафа до трёх лет лишения свободы. Отдельные квалифицирующие признаки, такие как совершение побоев в отношении супруга или лица, находящегося в уязвимом положении, влекут ужесточение ответственности. Французская модель активно использует инструменты срочной судебной защиты, в том числе запреты на приближение к потерпевшему, а также экстренные суды по делам о семейном насилии⁴.

¹ Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.155.

² Потетинов В.А. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ / В.А. Потетинов, А.В. Лебедева // Вестн. Белгород. юрид. института МВД России. – 2018. – № 2. – С.33.

³ Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.156.

⁴ Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 225.

Уголовное право Италии дифференцирует побои, не повлекшие расстройств физического или психического состояния, в соответствии со статьёй 581, и участие в драке - согласно статье 588. Критерием наличия заболевания выступает лёгкое анатомическое или функциональное нарушение, не затрагивающее жизненно важные функции организма. К числу признаков также относится временное травматическое воздействие на нервную систему¹.

В Германии ответственность за побои установлена в § 223 Уголовного кодекса. Деяние квалифицируется как умышленное причинение боли или вреда здоровью и карается лишением свободы до пяти лет или штрафом. При этом в Германии отсутствует разграничение между побоями и иными формами физического насилия по тяжести последствий, акцент делается на факте противоправного телесного воздействия. Особый акцент сделан на защите жертв в семейных отношениях: § 4 Закона о защите от насилия предоставляет пострадавшему право на немедленное выселение обидчика из совместного жилья и судебные меры защиты².

В Норвегии, Швеции и Финляндии применяется комплексный подход к проблеме насилия в семье. Побои рассматриваются как часть системного насилия, и законодательство ориентировано не только на уголовное преследование, но и на предоставление социальной и психологической помощи. Например, в Норвегии статья 219 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за систематическое физическое и психическое насилие в отношении близких лиц. Органы социальной защиты, полиция и здравоохранение действуют в координации, что повышает эффективность защиты потерпевших³.

¹ Уголовное право Италии. Преступления против здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://studme.org/153771/pravo/prestupleniya_protiv_zdorovya (дата обращения: 10.07.2025).

² Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 226.

³ Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.157.

Уголовное право Великобритании исходит из презумпции неприкосновенности личности, рассматривая любое нежелательное физическое воздействие как уголовно наказуемое деяние. Концепция исключает возможность четкого разграничения между допустимыми и противоправными формами насилия, поскольку акцент делается на автономии индивида и его праве на телесную целостность. Любое прикосновение, совершённое без согласия, трактуется как нарушение личной свободы и считается преступным деянием. При этом действующее право допускает телесное наказание детей родителями, рассматривая его как инструмент воспитания, допустимый при условии разумности и умеренности. Превышение указанных границ ведёт к привлечению к ответственности¹.

Анализ международных норм, таких как Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция²), подписанная большинством европейских государств, позволяет выделить несколько характерных черт зарубежного регулирования: закрепление приоритета охраны прав пострадавшего независимо от наличия медицинских последствий; возможность возбуждения уголовного дела без заявления потерпевшего; введение срочных мер защиты (например, немедленного выселения агрессора); обязательное межведомственное взаимодействие; создание кризисных центров и специализированных служб.

Зарубежный опыт демонстрирует, что уголовно-правовые меры применяются в тесной взаимосвязи с административными, гражданскими и социальными механизмами защиты. В противоположность российской модели, где уголовное преследование побоев ограничено рамками частного-публичного обвинения и повторности, зарубежные подходы основаны на активной позиции

¹ Клепицкий А.И. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии / А.И. Клепицкий // Вектор юридической науки. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 139.

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. (Стамбул, 11.V.2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

государства в защите личности и превентивном характере правоохранительной деятельности.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Российское уголовное право, регулирующее преступления против здоровья, включая побои, прошло этап последовательного развития от неопределённых положений к системно оформленным конструкциям. Существенные изменения были внесены в 2017 году в результате частичной декриминализации, что значительно усилило внимание научного сообщества и практиков к вопросам правовой квалификации и применения соответствующих норм. Обновлённое регулирование побудило новые интерпретации и судебные подходы, повлияв на формирование прецедентной практики.

Побои относятся к числу широко распространённых, но при этом часто латентных деяний, причиняющих вред здоровью. Их социальная значимость обусловлена не только частотой, но и особенностями мотивации: такие действия чаще возникают не в результате запланированной агрессии, а как реакция на психологическую нестабильность или межличностный конфликт.

Следует отметить, что зарубежные системы в ряде случаев отказываются от формальной оценки тяжести последствий и акцентируют внимание на психологическом и социальном ущербе, наносимом жертвам. Такой подход, поддерживаемый судебной и правозащитной практикой, повышает эффективность правового реагирования и снижает латентность подобных деяний. Включение элементов зарубежного опыта, прежде всего - расширение полномочий органов дознания в делах о побоях, внедрение защитных механизмов до возбуждения уголовного дела, унификация понятий физической боли и насилия, - может способствовать улучшению российской модели, ориентированной на охрану личной безопасности и предотвращение эскалации насильственного поведения.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Объективные признаки состава побоев

Объективная сторона состава преступления - это внешнее проявление противоправного деяния, выражающееся в действиях, их последствиях и причинной связи между ними. Формулировка статьи 116 УК РФ¹ затрудняет правовую квалификацию деяний, обозначенных в её диспозиции. Причиной выступает использование неопределённых конструкций, включая выражение «иные насильственные действия». Содержание нормы указывает на то, что под побоями следует понимать умышленные действия, причиняющие физическую боль и мотивированные хулиганством либо враждой к социальной группе. Такие действия относятся к категории насильственных преступлений.

Родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие личную безопасность, что обусловлено системным местом статьи в структуре Особенной части УК РФ. Вопрос о непосредственном объекте остаётся дискуссионным. Существуют два подхода. Первый определяет объектом здоровья человека, трактуемое в судебно-медицинском контексте как психофизическое состояние, обеспечивающее адаптацию к

¹ Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

внешним условиям. С позиции уголовного права здоровье рассматривается независимо от патологий и болезней¹.

Второй подход акцентирует внимание на телесной неприкосновенности. Так, И.Н. Стефаненко указывает на нарушение целостности организма как признак посягательства. Телесная неприкосновенность, наряду со здоровьем, составляет основу личных неимущественных прав. Она охватывает физическую и психическую сферу². В рамках рассматриваемого состава ключевым элементом выступает физическая защищённость, исключая любое воздействие, вызывающее физическую или психологическую боль.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 116 УК РФ, выражается в действиях, вызывающих физическую боль, но не приводящих к расстройству здоровья либо стойкой утрате трудоспособности менее 10 процентов. Наличие причинной связи между действием и болевой реакцией пострадавшего признаётся обязательным элементом состава.

Норма охватывает два поведенческих формата. Первый - побои, представляющие собой неоднократные удары, не наносящие ущерба здоровью. Второй - иные насильственные действия, вызывающие физическую боль без телесных повреждений, включая удары предметами, сечение, щипки, ожоги. Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194, лёгкий вред определяется как утрата общей трудоспособности менее 10 процентов³.

В судебной практике возникают случаи применения насилия по отношению к разным лицам или к одному, но в разные временные периоды, при изменяющихся мотивах. Такие действия подлежат квалификации по статье

¹ Смирнов Р.Ю. Судебная медицина (судебно-медицинская оценка вреда здоровью): учебно-методическое пособие / Р.Ю. Смирнов. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – С.6.

² Стефаненко И.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика побоев: дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Стефаненко. – Томск, 2018. – С.31.

³ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // Российская газета. – 2008. – № 188. Приказом Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172Н настоящий документ признан утратившим силу с 1 сентября 2025 г. См.: Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г. № 0001202506020040.

116 УК РФ, если не связаны с совершением более тяжкого преступления. Московский городской суд в кассационном определении указал, что действия подсудимого, начавшиеся с эпизода физического воздействия без последствий, переросли в умышленное причинение лёгкого вреда здоровью. Суд признал достаточным применение более тяжкой статьи, без дополнительной квалификации по статье 116 УК РФ¹.

В одном из решений Советский районный суд Казани квалифицировал действия обвиняемого по статьям 116 и 109 УК РФ, исходя из отдельных эпизодов применения физической силы. Умышленное причинение боли и последовавшая смерть от неосторожности касались разных временных промежутков и не были взаимосвязаны².

При квалификации по статье 116 УК РФ необходимо учитывать случаи, где применение физического воздействия не входит в конструкцию иного преступления и не служит способом его совершения. Преобладающим способом реализации побоев остаётся нанесение ударов руками и ногами. Вместе с тем судебные инстанции фиксируют побои, совершённые посредством укусов, щипков, ударов предметами, сдавливания тела, термического воздействия, использования верёвки или проволоки.

Рассмотрение таких форм может вызывать затруднения. Так, толчок может подпадать под действие статьи 116 УК РФ только при наличии физической боли, вызванной, например, падением. В отсутствие подобного результата состав побоев не усматривается. В решении Верховного суда Республики Татарстан по делу № 22-8974 от 20 декабря 2015 года действия, заключающиеся в сдавливании тела потерпевшего, признаны побоями, поскольку вызвали физическую боль. Этот прецедент подтверждает, что метод физического воздействия, не связанный с нарушением целостности организма,

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 г. по делу № 22-12013/12 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 20 августа 2014 г. № 1-229/2013 1-8/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

может соответствовать признакам насильственного поведения, предусмотренного статьёй 116 УК РФ¹.

Сложившаяся правоприменительная практика трактует побои как серию ударов, что соответствует содержанию объективной стороны статьи 116 УК РФ. Под «нанесением побоев» понимаются неоднократные действия, вызывающие физическую боль. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан подтвердил этот подход, акцентируя внимание на многократности воздействий. Единичный удар не образует состава побоев, однако может квалифицироваться как иное насильственное действие при наличии физической боли².

Семантический анализ термина «побои» подтверждает его связь с повторностью, что придаёт обоснованность подходу, исключающему квалификацию единичных воздействий в рамках указанной категории. Точка зрения Т. Г. Понятовской, определяющей побои как многократные удары, допускает квалификацию единичных действий по статье 116 УК РФ, но в контексте «иных насильственных»³.

Судебные инстанции применяют данный подход. Верховный Суд Чувашской Республики, анализируя апелляционное представление, указал, что однократный удар не может рассматриваться в составе побоев. При этом было предложено изменить правовую оценку на иные насильственные действия, вызвавшие боль⁴. Аналогичное заключение дал Президиум Новосибирского областного суда при рассмотрении кассационной жалобы, отменив оправдательное решение и направив дело на новое рассмотрение. В

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2015 г. по делу № 22-8974 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2025)..

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 июля 2016 г. № 4-У-21 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рапог. – М.: Проспект, 2021. – С.280.

⁴ Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 09.02.2022 по делу № 22-178/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

обосновании отмечалось, что единичный удар подпадает под категорию «иных насильственных действий» в соответствии с положениями статьи 116 УК РФ¹.

Формулировка диспозиции статьи 116 УК РФ, предусматривающая «иные насильственные действия», вызывает разночтения в юридической теории и практике. В надзорном определении Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 18-Д06-114 указано, что нанесение одного удара не подпадает под признаки побоев, поскольку побои предполагают множественность воздействий². Однако в последующих решениях, в частности в определениях от 24.06.2008 № 85-Д08-17³ и от 08.04.2009 № 67-О09-24⁴, Верховный Суд признаёт возможность квалификации одного удара как «иного насильственного действия», при условии, что он вызвал физическую боль, но не повлёк вреда здоровью.

Правовая позиция, исключаящая однократное насилие из сферы действия статьи 116 УК РФ, обосновывается буквальным значением термина «побои» как повторных действий. Так, в апелляционном постановлении Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу № 22-103/2015 подчёркивается, что отсутствие многократности исключает квалификацию по данной статье⁵.

Отказ признавать один удар иным насильственным действием оставляет правовую неопределённость. Квалификация деяния по статье 213 УК РФ (хулиганство) допустима лишь при наличии соответствующего мотива. Однако нарушение телесной неприкосновенности не входит в объект состава

¹ Постановление Президиума Новосибирского областного суда № 44У-133/2016 4У-736/2016 от 8 июля 2016 г. по делу № 44У-133/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

² Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 85-Д08-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08 апреля 2009 г. № 67-О09-24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁵ Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10 февраля 2015 г. по делу № 22-103/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

хулиганства, что делает такую квалификацию уязвимой при отсутствии хулиганских намерений. Кроме того, однократное действие может причинить значительную физическую боль, превышающую страдания от повторных ударов, и оставление его без уголовной оценки нарушает принцип справедливости наказания. Поэтому обоснованной следует признать позицию, согласно которой однократные удары, сопровождающиеся причинением физической боли, охватываются понятием «иные насильственные действия» в статье 116 УК РФ. Буквальное истолкование нормы подтверждает её альтернативный характер: «побои» и «иные насильственные действия» трактуются как два самостоятельных состава. Согласно позиции В.М. Лебедева, основным критерием выступает не количество ударов, а факт причинения физической боли, которая возможна даже в результате однократного воздействия¹. Приведённое мнение соответствует Постановлению Президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 г. № 44у-78/2016².

Для устранения неопределённости в применении статьи 116 УК РФ в части оценки количества ударов, допустимо законодательно закрепить примечание следующего содержания: «1. Побоями признаются действия, выраженные в многократном нанесении ударов. Под многократностью понимается два и более удара. 2. Под иными насильственными действиями следует понимать причинение физической боли, не сопряжённое с побоями и не повлёкшее вреда здоровью».

Относительно структуры объективной стороны состава по статье 116 УК РФ мнения исследователей расходятся. Одни рассматривают данный состав как формальный, ограниченный описанием деяния (побоев), другие настаивают на обязательности материального признака - физической боли³. В числе

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2: Особенная часть / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – С.187.

² Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 г. № 44у-78/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2014. – С.236.

сторонников формального подхода - Ю.В. Грачева, утверждающая, что преступление считается оконченным с момента совершения насильственного действия, независимо от последствий¹.

Представляется обоснованным рассматривать состав, предусмотренный статьёй 116 УК РФ, как материальный. Структура нормы предполагает наличие общественно опасных последствий, выраженных в причинении физической боли. Несмотря на субъективный характер данного признака, его наличие необходимо для установления завершенности состава.

Существуют действия, формально подпадающие под понятие физического воздействия, но не вызывающие боли - например, преграждение пути, лёгкое отталкивание или вытеснение. Эти формы контакта не всегда достигают порога общественной опасности. В одном из дел, рассматриваемом Верховным Судом Республики Татарстан, было подчеркнуто, что термин «побои» охватывает многократные удары, не обязательно оставляющие внешние следы, но обязательным условием уголовной ответственности остаётся наличие физической боли потерпевшего².

Материальный характер состава, предусмотренного статьёй 116 УК РФ, подтверждается и судебной позицией. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан указал, что виновный должен осознавать общественную опасность своих действий и предвидеть возможность или неизбежность наступления физической боли у потерпевшего, а также стремиться к её причинению³. Данное требование к интеллектуальной и волевой стороне вины соответствует конструкции материального состава.

Термин «физическая боль», используемый в уголовном праве, имеет медицинское происхождение и рассматривается как негативное сенсорное переживание, сопровождающееся эмоциональной реакцией, нарушениями

¹ Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – С.142.

² Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25.11.2016 № 4у-6112/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 9 декабря 2016 г. по делу № 44-у-184/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

функций внутренних органов, произвольными двигательными реакциями и попытками устранить источник раздражения. Боль воспринимается индивидуально и не сводится к объективно измеримым последствиям¹. Характер болевых ощущений зависит от состояния здоровья и восприимчивости лица. Один и тот же удар может остаться незамеченным взрослым здоровым человеком, но причинить выраженные страдания пожилому или травмированному лицу. Это подчёркивает необходимость учёта субъективной оценки переживаемой боли при квалификации действий по статье 116 УК РФ.

Причинение физической боли выступает основополагающим элементом состава преступления, охватываемого статьёй 116 УК РФ. Социальная вредность деяния выражается в использовании силы, не представляющей угрозы для здоровья. Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 квалифицирует побои как форму насилия, не опасного для жизни и здоровья².

Факультативные элементы объективной стороны не влияют на квалификацию, однако отсутствие признаков, усиливающих ответственность за побои, нарушает принцип соразмерности между наказанием и степенью общественной опасности. На практике нередко фиксируются случаи побоев, совершённых при наличии отягчающих обстоятельств, что требует более гибкого подхода к оценке содеянного. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в статьи 116 и 116.1 УК РФ. Предлагается дополнить статью 116 второй частью, установив квалифицирующие признаки: совершение деяния в отношении двух и более лиц; в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии; с использованием предметов, применяемых как оружие; с участием группы лиц, группы по предварительному сговору или организованной группы. Указанные

¹ Большой медицинский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://medslv.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9

характеристики также следует закрепить в статьях 1 и 2 статьи 116.1 УК РФ, обеспечив тем самым дифференциацию ответственности.

Итак, для преступления, квалифицируемого как побои, характерны следующие объективные признаки:

1. Деяние в форме активных телесных воздействий. Побои выражаются в многократном нанесении ударов по телу потерпевшего (руками, ногами, предметами). Возможны иные насильственные действия, не сводящиеся к ударам: пощёчины, щипки, толчки, дергание за волосы, нанесение ожогов и пр., при условии, что они вызывают физическую боль. Отличие от единичного удара: побои - это неоднократные, последовательные физические воздействия, имеющие цель причинения страданий.

2. Последствие в виде причинения физической боли. Обязательное условие - факт причинения боли, даже если телесные повреждения отсутствуют или не зафиксированы. Медицинская экспертиза может подтвердить боль, но её наличие допустимо и без объективных следов - по показаниям потерпевшего и свидетелей. Если вследствие ударов возникли телесные повреждения, квалификация зависит от их степени (например, при лёгком вреде здоровью - ст. 115 УК РФ).

3. Отсутствие вреда здоровью. Побои не влекут стойкого расстройства здоровья. Если в результате насильственных действий установлены ушибы, ссадины, гематомы, но они не вызвали утраты трудоспособности или стойких нарушений функций организма, деяние остаётся в пределах ст. 116 УК РФ.

4. Форма вины. Объективная сторона предполагает умышленные действия, совершаемые с осознанием и желанием причинить физическую боль, что отражается уже на субъективной стороне, но влияет на характеристику объективного состава.

5. Способ и орудие совершения. Закон не ограничивает способы совершения побоев. Они могут быть совершены любыми средствами, способными вызвать физическую боль: рукой, ремнём, палкой, бытовыми предметами.

б. Место, время, обстоятельства. Побой могут совершаться в быту, на улице, в общественных местах, в условиях конфликта, на почве личных, семейных, этнических или иных мотивов.

Таким образом, объективные признаки побоев сводятся к следующим обязательным элементам: 1) действие - активное физическое воздействие (неоднократное); 2) последствие - физическая боль без стойких нарушений здоровья; 3) способ - любое физическое воздействие с прямым контактом; 4) форма вины - прямой умысел; 5) отсутствие квалифицирующих признаков иных составов (истязания, вред здоровью и др.).

Необходимо подчеркнуть, что в научной юридической доктрине отсутствует единая трактовка объекта преступления, предусмотренного статьёй 116 УК РФ. Анализ приводит к выводу, что непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию права личности на телесную неприкосновенность. Объективная сторона состава выражается в совершении побоев - множественных ударов - либо иных насильственных воздействий, таких как щипки, сечение, удары предметами, воздействие высокой или низкой температуры.

§2. Субъективные признаки состава побоев

Субъективная сторона характеризует внутреннее психическое отношение виновного к совершаемому деянию и его последствиям. Субъективная сторона преступлений, сопряжённых с применением физического воздействия, определяется наличием прямого умысла. Вопрос допустимости косвенного умысла при формальных составах продолжает оставаться предметом

теоретических разногласий¹. Вместе с тем судебная практика преимущественно ориентируется на признание побоев результатом действий, совершённых исключительно при наличии прямого умысла, что подтверждает устоявшееся понимание указанного признака.

Показательным для анализа проблемы служит рассмотренное дело, в котором гражданин А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта с сожительницей неоднократно наносил ей удары руками по лицу и туловищу. Женщина в момент инцидента удерживала на руках свою малолетнюю дочь. Присутствие ребёнка не повлияло на поведение обвиняемого, он продолжал применение насилия, в результате чего один из ударов пришёлся по лицу ребёнка. При падении женщины, вызванном очередным воздействием, ребёнок также получил дополнительную физическую боль. При рассмотрении дела суд квалифицировал действия А. по части 1 статьи 116 УК РФ, несмотря на то, что в части обвинения по статье 115 УК РФ производство было прекращено в связи с примирением сторон. Вынесенное решение иллюстрирует допустимость оценки косвенного умысла при нанесении физической боли, не сопровождающейся вредом здоровью, что позволяет признавать его достаточным для привлечения к ответственности по статье 116 УК РФ². Подобная практика отражает тенденцию к расширительному подходу в вопросах вины при преступлениях, затрагивающих физическую неприкосновенность.

А.Ю. Ширяев указывает на различие в форме умысла, выявляемое при анализе ситуации, связанной с применением насилия в отношении двух лиц. Умысел, направленный на причинение вреда сожительнице, носил прямой характер, тогда как по отношению к несовершеннолетнему ребёнку наблюдается косвенная форма вины, соответствующая положениям пунктов 2 и 3 статьи 25 УК РФ. Преступник осознавал возможные последствия своих

¹ Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 23.

² Приговор мирового суда Судебного участка №3 по Советскому району г. Казани от 18 мая 2015 г. по делу № 1-110/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

действий и внутренне соглашался с их наступлением, придавая им меньшее значение по сравнению с намерением довести начатое до конца. Такое отношение следует расценивать как выражение готовности принять последствия, нежели отказаться от задуманного¹.

Диспозиция статьи 116 УК РФ придаёт решающее значение мотивам насильственного деяния. Указанная норма предусматривает ответственность за побои, совершённые из хулиганских побуждений, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной неприязни либо ненависти к социальной группе. Пленум Верховного Суда в пункте 12 Постановления от 15.11.2007 № 45 разъясняет, что преступления, совершённые из хулиганских побуждений, представляют собой умышленные действия против личности или имущества, не обусловленные объективными причинами либо спровоцированные незначительными поводовыми обстоятельствами².

Для правильного определения мотива хулиганского характера при совершении насилия необходимо установить, кто был инициатором конфликта. Если противоправное поведение началось со стороны потерпевшего или конфликт развился вследствие его действий, оснований для квалификации содеянного по признаку хулиганских побуждений не возникает. В подобных обстоятельствах лицо, совершившее физическое насилие, не несёт ответственности за преступление, мотивированное хулиганством.

Уголовный кодекс Российской Федерации, закрепляя мотивы политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды в качестве квалифицирующих признаков, одновременно придаёт этим характеристикам значение отягчающих обстоятельств в соответствии со статьёй 63 УК РФ. Указанные положения, в частности статья 116.1 УК РФ, конкретизируют и развивают положения статьи 13 Конституции

¹ Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 150.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. – 2007. – №4523.

РФ, устанавливающей политическое и идеологическое многообразие как конституционную норму. Одновременно уголовное законодательство учитывает принципы, изложенные в статье 19 Конституции РФ, о равенстве прав и недопустимости ограничений по признакам пола, расы, языка, происхождения, национальности, имущественного и должностного положения, вероисповедания, убеждений или социальной принадлежности.

Указанные мотивы классифицируются как признаки экстремистской направленности. Их правовое значение отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹. В подпункте 3 абзаца 3 разъясняется необходимость отделения преступлений, совершённых по идеологическим или расовым мотивам, от деяний, обусловленных личной неприязнью. При установлении мотива преступления требуется учёт характера и длительности отношений между обвиняемым и потерпевшим, наличие бытовых конфликтов, не затрагивающих идеологические, национальные или социальные различия.

Разграничение уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений, связанных с побоями, осуществляется через анализ субъективной стороны состава. Уголовной ответственности подлежит дееспособное физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Эти признаки соответствуют и требованиям к субъекту преступления, предусмотренного статьёй 117 УК РФ.

Санкции, установленные статьёй 116 УК РФ за совершение побоев, охватывают широкий спектр мер уголовного воздействия: обязательные работы до 360 часов, исправительные работы сроком до одного года, ограничение свободы или принудительные работы сроком до двух лет, арест до шести месяцев, либо лишение свободы на аналогичный срок.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. – 2011. – № 142(5518).

С 15 июля 2016 года введена статья 116.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за причинение физической боли без последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и без признаков состава, описанного в статье 116 УК РФ. Применение данной нормы ограничено случаем, если лицо ранее подвергалось административному наказанию за схожее поведение.

Субъектом преступления, предусмотренного статьёй 116.1 УК РФ, признаётся лицо, в отношении которого в установленном порядке назначено административное наказание за насильственные действия. Согласно статье 4.6 КоАП РФ, правовой статус подвергнутого административному наказанию сохраняется с момента вступления в силу постановления о назначении взыскания и в течение одного года после исполнения. Уголовное преследование допустимо, если с момента исполнения административного наказания, назначенного по статье 6.1.1 КоАП РФ, не истёк указанный срок. Этот период включает дату исполнения: уплату штрафа, окончание ареста или обязательных работ, либо завершение процедуры взыскания.

При совершении повторного административного проступка действующее постановление о назначении взыскания за предыдущее нарушение должно сохранять юридическую силу. Состав данного правонарушения во многом тождественен уголовным деяниям, предусмотренным статьями 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия мотивов, связанных с хулиганством, политической, расовой, религиозной, национальной или социальной враждой. После исключения из статьи 116 УК РФ побоев, причинённых близким лицам, ответственность за аналогичные действия возлагается в административном порядке.

В отличие от уголовного процесса, административное производство не подразделяет умысел на прямой и косвенный, что влияет на подход к определению вины¹. Сравнительная оценка трёхуровневого механизма правовой ответственности за побои, охватывающего статьи 116 и 116.1 УК РФ

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2017. – С.143.

и статью 6.1.1 КоАП РФ, затруднена из-за недостаточной практики рассмотрения дел, попадающих под каждую из указанных норм. Тем не менее, введение новой административной статьи и её применение в условиях специфики, установленной КоАП РФ, позволяет оценить последствия декриминализации бытовых побоев и их переноса в сферу административной юрисдикции.

Таким образом, в структуре субъективной стороны состава побоев выделяются следующие признаки:

1. Форма вины - прямой умысел. Преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, совершается только умышленно. Лицо осознаёт, что наносит удары (или совершает иные физические воздействия), и предвидит, что своими действиями причиняет физическую боль потерпевшему. Виновный желает причинения этой боли, что и составляет прямой умысел. Преступление невозможно при неосторожной форме вины (например, при случайном причинении боли, не сопровождающемся умыслом).

2. Мотивы и цели (факультативные признаки). Хотя мотив и цель не входят в обязательную конструкцию состава преступления, они учитываются при оценке степени общественной опасности и при возможной квалификации по другим статьям. Наиболее распространённые мотивы: личная неприязнь, ревность, месть, раздражение, унижение, подавление воли потерпевшего. Цель: причинение страданий, демонстрация силы, принуждение, запугивание. В случае, если мотив носит характер жестокости, системности или унижения достоинства, может быть рассмотрена переквалификация на ст. 117 УК РФ (истязание).

3. Эмоциональное состояние виновного (значение при назначении наказания). Нахождение в состоянии аффекта или кратковременного эмоционального возбуждения не исключает вины, но может быть учтено при индивидуализации наказания (ст. 61 УК РФ).

4. Отношение к последствиям. Виновный предвидит и желает наступления физической боли, но не ставит перед собой цели причинить вред

здоровью. При наличии умысла на причинение вреда здоровью (например, лёгкого или средней тяжести) и наступлении соответствующего результата, содеянное не подлежит квалификации по ст. 116, а требует оценки по ст. 115 или 112 УК РФ.

Таким образом, субъективная сторона состава побоев предполагает осознанное и волевое поведение, направленное на причинение физической боли без наступления объективных последствий в виде вреда здоровью. Это чётко отличает побои от иных преступлений против личности, совершаемых с иной формой вины или мотивом

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Состав преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, является материальным, поскольку предполагает наличие факта причинения физической боли, подтверждаемого показаниями потерпевшего, медицинскими документами или другими доказательствами. Объектом преступления выступает телесная неприкосновенность личности, как разновидность личных нематериальных благ, охраняемых уголовным законом.

Объективная сторона состава выражается в совершении насильственных действий, не повлекших стойкого расстройства здоровья. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознаёт противоправный характер своих действий, предвидит их последствие в виде причинения физической боли и желает этого. В отличие от состава преступлений, предусматривающих причинение вреда здоровью, при побоях преступник не стремится к стойкому нарушению здоровья, однако действует с осознанием и намерением причинения страдания.

Таким образом, побои представляют собой самостоятельный состав преступления, направленный на охрану телесной неприкосновенности человека, при этом граница между побоями и другими насильственными преступлениями требует точного анализа всех обстоятельств дела.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОБОЕВ

§1. Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений

Вопрос разграничения побоев, как уголовно наказуемого деяния, от административных правонарушений и смежных уголовных составов вызывает значительные трудности в правоприменительной практике. Правильная квалификация зависит от характера действий, последствий, обстоятельств совершения, субъективной стороны и наличия предшествующих санкций.

Анализ состава побоев в действующем законодательстве указывает на двойственную правовую природу: данные деяния могут квалифицироваться как преступление (статьи 116 и 116.1 УК РФ) или административное правонарушение (статья 6.1.1 КоАП РФ). Противоправный характер этих действий не вызывает сомнений в обеих отраслях, однако разграничение проводится по степени общественной опасности. На практике подобный подход вызывает трудности: пострадавшие нередко воспринимают побои как преступление, тогда как обвиняемые оспаривают уголовную квалификацию, полагая, что в их действиях усматривается лишь административное правонарушение.

Критерием отнесения к административной ответственности, как правило, служит наличие объективной стороны: причинение физической боли без стойких последствий. В уголовном праве рассматриваются дополнительные признаки: мотив, степень опасности, форма вины, обстоятельства совершения и

характер действий. Между тем, с физиологической точки зрения, воздействие в обоих случаях идентично - физическая боль, возникающая в результате ударов или других насильственных действий, не имеет различий по отраслевому признаку, так как поддается единому медицинскому определению.

Юридически разграничение основано на синтезе объективных и субъективных признаков. Побой, квалифицируемые по статьям 116 и 116.1 УК РФ, сопровождаются, например, хулиганскими побуждениями или иными мотивами, придающими деянию более высокий уровень опасности. При этом мотив не признаётся существенным элементом состава административного правонарушения, хотя в рамках рассмотрения дела может исследоваться и характеристика личности правонарушителя, и причины его поведения. Следовательно, граница между преступлением и правонарушением не может сводиться исключительно к формальной оценке последствий, поскольку равные действия по форме могут различаться по внутреннему содержанию, что требует более точной правовой дифференциации.

Поведение лиц, признанных невменяемыми, при нанесении побоев нередко выражается в отсутствии мотивов, что обусловлено неспособностью осознавать характер своих действий. Подобные случаи требуют не уголовной ответственности, а применения мер медицинского характера, обеспечивающих изоляцию и лечение. В отношении дееспособных и вменяемых лиц установление причин и обстоятельств конфликтов приобретает особое значение. Практика демонстрирует примеры, где правовая оценка судов не отражает достаточной глубины анализа мотивационных факторов и условий совершения деяния. Это создает трудности при разграничении административных правонарушений и уголовных преступлений в контексте применения статьи 6.1.1 КоАП РФ и статей 116–116.1 УК РФ. Недостаточная аргументация в судебных решениях в таких делах указывает на необходимость проведения более детализированных правовых исследований.

«Так, Постановлением мирового судьи по Советскому судебному району города Казани было вынесено решение о привлечении гражданина С. к

административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что 26 сентября 2023 г. приблизительно в 18:00 в ходе возникшего конфликта между бывшими супругами мужчина нанес женщине два удара кулаком по правой руке, что впоследствии было рассмотрено как причинение физической боли и телесных повреждений в виде кровоподтеков на задней и передней поверхностях правого предплечья, которые, соответственно, не повлекли последствий, предусмотренных статей 115 УК РФ. Между тем в материалах административного дела указано, что мужчина бывшей супруге побоев не наносил, поскольку из показаний правонарушителя следует, что он оттолкнул потерпевшую рукой, чтобы уйти из квартиры. В свою очередь, судя по материалам судебного постановления, женщина также наносила удары руками, от которых мужчина пытался отбиться. Как можно заключить, отмахиваясь от таких ударов, мужчина причинил бывшей супруге физическую боль и телесные повреждения, которые впоследствии были квалифицированы как административное правонарушение»¹.

Аналогичная позиция суда наблюдается по делу «гражданки Б., которая была признана виновной по статье 6.1.1 КоАП РФ и ей был назначен штраф в размере 7 000 рублей. В частности, из материалов дела следует, что 17 сентября 2022 г. Б., находясь в лифте многоквартирного дома, в ходе возникшего конфликта нанесла удары по голове и телу несовершеннолетнего К., в связи с чем потерпевший испытал физическую боль»².

Судебные решения по делам о побоях часто характеризуются повторяющимися формулировками, не придающими значения причинам возникновения конфликтов, если только они не раскрывают мотив противоправного поведения, охватываемого содержанием статей 116 и 116.1 УК РФ. Установление мотива имеет значение в уголовном процессе, поскольку

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2023 г. по делу № 11-АД23-24-К6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. по делу № 32-АД23-7-К1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

статья 73 УПК РФ¹ прямо относит его к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию. В административных делах, согласно статье 26.1 КоАП РФ, мотив не обладает аналогичным статусом и рассматривается лишь как фактор, способствующий всестороннему разрешению дела, без придания ему обязательного правового значения.

Преступления, квалифицируемые по статьям 116 и 116.1 УК РФ, посягают на физическую неприкосновенность личности. Этот признак позволяет проводить границу между телесными повреждениями, не повлекшими вреда здоровью, и иными формами насильственных действий, подпадающими под квалификацию по другим статьям УК РФ. Важным элементом объекта может быть особый статус потерпевшего. Так, при совершении насилия в отношении должностного лица, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ, объектом становится установленный порядок управления. В делах о превышении полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) - интересы власти и службы. При разбое без угрозы жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) нарушается право собственности.

Например, в соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»².

Таким образом, в соответствии с принципами правовой квалификации, в случае взаимодействия общих и специальных норм уголовного законодательства, приведенных в статьях 116 и 116.1 УК РФ, возможность

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

квалификации деятельности индивида по общим нормам существует лишь при отсутствии признаков, свидетельствующих о посягательстве на иной объект. Примером служит решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми «по уголовному делу в отношении гражданина Х., который был осужден по статье 318 УК РФ за свои действия в отношении сотрудника полиции. Гражданин Х., усмотрев, что сотрудник полиции, облаченный в установленную форменную одежду с особыми знаками отличия, совершает свои служебные обязанности, осознавая его статус представителя власти и исполняющего свои служебные обязанности, умышленно и применяя насилие, не представляющее опасности для жизни и здоровья, ладонью своей правой руки нанес удар в область головы сотрудника полиции, что вызвало у последнего физическую боль»¹.

В российском уголовном праве побои и насильственные действия служат способом осуществления различных преступлений, зафиксированных, в частности, в статьях 126, 127, 131, 141, 144, 148, 334 УК РФ и других нормах. Включение побоев в структуру состава, будь то основной (например, при квалификации деяний по статье 131 УК РФ) или квалифицированный (в статьях 150, 151, 156, 161, 226, 229, 330 УК РФ), исключает необходимость дополнительного применения положений статей 116 и 116.1 УК РФ, поскольку признаки физического насилия уже учтены в конструкциях указанных составов.

Например, «гр. В. был осужден судом первой инстанции по ст. 330 УК РФ за совершение следующих действий. Он пришел к потерпевшей Т. и причинил побои, подозревая ее в хищении героина, который накануне принес к ней домой, где собирался его употребить. При этом Г. требовал вернуть наркотическое средство либо деньги. Опасаясь осуществления угроз, Т. передала Г. флакон из-под «Нафтизина» и шприц, после чего, воспользовавшись замешательством Г., убежала из квартиры. В ходе следствия потерпевшая пояснила, что осужденный обвинил ее в краже

¹ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

наркотика и требовал отдать героин или 500 рублей, сопровождая свои действия нанесением побоев. Вызывает возражения позиция суда первой инстанции, который квалифицировал указанные действия по ст. 330 УК РФ как самоуправство, совершенное с применением насилия, несмотря на то, что государственный обвинитель настаивал на квалификации указанных действий по ст. 162 УК РФ. Позднее суд апелляционной инстанции указал, что, квалифицируя действия осужденного по признаку самоуправства, суд не учел, что его действия по истребованию наркотического средства, свободный оборот которого законом запрещен, не были связаны с реализацией прав и законных интересов виновного лица. В связи с изложенным коллегия указала на отсутствие в действиях Г. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. На основании изложенного приговор Кировского районного суда г. Казани в отношении Г. был изменен, а действия лица переквалифицированы с ч. 2 ст. 330 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ»¹.

Индивидуальная оценка осужденным произошедших событий и характер применения насилия оказывает влияние на квалификацию побоев. В практике возникает проблема разграничения положений, содержащихся в статьях 116 и 116.1 УК РФ. Исходя из анализа, преступление, описанное в статье 116 УК РФ, включает квалифицирующие признаки, усиливающие степень общественной опасности. Поэтому при наличии мотивов хулиганского или экстремистского характера применение статьи 116 УК РФ представляется обоснованным, даже при наличии административного наказания, указанного в статье 116.1 УК РФ. При этом совокупность с последней нормой не образуется.

Одновременно возможны ситуации, когда одно лицо совершает побои в отношении нескольких потерпевших: к одному применяется насилие по указанным мотивам, к другим - без них. В этом случае квалификация исключительно по статье 116 УК РФ, не учитывающая интересы потерпевших, не охваченных квалифицирующими мотивами, приводит к нарушению

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2016 г. № 22-2215 // Бюллетень судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан. – 2016. – № 2.

принципов законности и справедливости. Такая ситуация требует применения совокупности статей 116 и 116.1 УК РФ.

Повторное причинение физических или психических страданий одному лицу квалифицируется по статье 117 УК РФ как истязание. Систематичность устанавливается при наличии минимум двух эпизодов побоев в течение года. Административное наказание, уголовная ответственность по статьям 116 или 116.1 УК РФ, либо их отсутствие не влияют на необходимость применения статьи 117 УК РФ при наличии признаков истязания.

Проблема, имеющая прикладное значение, заключается в формировании четких критериев, позволяющих разграничить уголовно наказуемые побои и малозначительные деяния. Затруднение возникает при определении возможности применения малозначительности к повторным действиям лица, ранее подвергшегося административному наказанию. Законодатель, регулируя вопрос в части 2 статьи 14 УК РФ, не установил исчерпывающий перечень составов, к которым допустимо применение категории малозначительности. Отсюда следует, что деяние, подпадающее под состав с элементом административной преюдиции, может быть признано малозначительным при отсутствии общественной опасности. Общественная опасность таких деяний обусловлена тем, что субъект ранее подвергался административному взысканию за аналогичное правонарушение. Вместе с тем уровень опасности зависит от мотива преступления, что определяет разграничение между статьями 6.1.1 КоАП РФ, 116.1 и 116 УК РФ.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ введена административная преюдиция в статье 116.1 УК РФ. Согласно конструкции нормы, первичное деяние подлежит квалификации по статье 6.1.1 КоАП РФ, а при повторении в течение одного года - по статье 116.1 УК РФ. В науке уголовного права ведутся дискуссии относительно обоснованности института административной преюдиции. Одни исследователи рассматривают его как средство предупреждения преступлений и снижения уровня уголовной репрессии, другие указывают на его несоответствие базовым положениям УК

РФ. Так, Б.Т. Разгильдиев указывает на отсутствие упоминания преюдиции в статье 14 УК РФ и на то, что признаком преступления выступает общественная опасность. Нарушения, отнесенные к административной юрисдикции, этой характеристикой не обладают, что требует разграничения соответствующих правовых отраслей¹.

После Постановления Конституционного Суда РФ от 08.04.2021, указавшего на недостаточную защиту прав граждан от насилия, в статью 116.1 УК РФ внесены изменения Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ. Согласно новой редакции, наличие судимости по части 1 статьи 116.1 УК РФ рассматривается какотягчающее обстоятельство.

Официальные данные, размещённые Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствуют о значительном расхождении в численности лиц, привлекаемых к ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ и статье 116.1 УК РФ. Ежегодно по первой норме регистрируется около 200 тысяч дел, тогда как по второй - порядка одной тысячи. Данная диспропорция требует переосмысления законодательной политики в отношении побоев. Возникает необходимость анализа целесообразности сохранения действующего подхода и возможности возвращения к модели регулирования, существовавшей до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, учитывая позицию части научного сообщества.

Согласно ст. 115 УК РФ, уголовно наказуемыми признаются действия, повлёкшие лёгкий вред здоровью. При отсутствии такого последствия нанесение ударов трактуется как побои. Пограничная линия между статьями 115 УК РФ и 6.1.1 КоАП РФ заключается в степени последствий и характере нанесённого ущерба. Статья 116 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за побои, вызвавшие физическую боль без причинения вреда здоровью, при наличии хулиганских мотивов либо мотивов политической,

¹ Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 165.

идеологической, расовой, национальной, религиозной вражды или социальной неприязни.

Отграничение уголовной и административной ответственности основывается на содержании мотивов действий. При отсутствии квалифицирующих признаков, указанных в статье 116 УК РФ, содеянное рассматривается как административное правонарушение. В иных случаях применяется уголовная квалификация.

Значение имеет и количественный критерий. Судебная практика демонстрирует, что даже одноразовое применение физического воздействия может образовать состав. Однако с точки зрения правовой квалификации определяющим выступает не число ударов, а факт повторности самого деяния. Повторное применение физического насилия влечёт переход от административной к уголовной ответственности в пределах статьи 116.1 УК РФ.

Подведем некоторые итоги. Ключевыми разграничительными признаками побоев являются: 1) наличие телесных повреждений - если вследствие побоев наступают медицински подтверждённые повреждения, применима статья 115 УК РФ; 2) систематичность - побои, носящие регулярный, мучительный характер, квалифицируются как истязание (ст. 117 УК РФ); 3) повторность после административной ответственности - влечёт уголовную ответственность по ст. 116.1 УК РФ; 4) отсутствие вреда здоровью и однократность - влечёт квалификацию по КоАП РФ (ст. 6.1.1); 5) мотив и место совершения - если деяние совершено с нарушением общественного порядка или с демонстративной агрессией - возможна квалификация по ст. 213 УК РФ (хулиганство). Неправильная квалификация побоев ведёт к нарушениям прав потерпевшего и злоупотреблению правом со стороны виновного, особенно в контексте бытового насилия. Поэтому дифференциация состава по ст. 116 УК РФ от иных форм насильственного поведения должна опираться на чёткие доказательства, судебную экспертизу и комплексную юридическую оценку.

§2. Проблемы квалификации побоев как преступления

В правоприменительной практике квалификация деяний по статье 116 УК РФ сопровождается рядом сложностей, обусловленных как несовершенством законодательной конструкции, так и разночтениями в судебной и следственной интерпретации признаков состава преступления. Проблемы квалификации побоев затрагивают как объективную, так и субъективную сторону, создавая неопределённость при отграничении от административных проступков и иных уголовно наказуемых деяний.

Отсутствие нормативного определения термина «побои» приводит к неоднозначному толкованию и затрудняет разграничение этого состава от смежных преступлений, таких как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, истязание, оскорбление или хулиганство. Вследствие этого правоприменительная практика нередко демонстрирует случаи некорректной квалификации деяний, объективно подпадающих под статью 116 УК РФ.

Федеральным законом от 26 июня 2022 года внесены изменения в статью 116.1 УК РФ, направленные на дифференциацию ответственности в зависимости от характера предыдущего наказания за аналогичные действия. Если ранее не различалась ответственность лиц, подвергнутых административному взысканию и имеющих судимость, то новая редакция ужесточает наказание для повторно судимых по уголовной статье, усиливая санкции по сравнению с теми, кто ранее привлекался к ответственности в рамках КоАП РФ.

Установленное разграничение отражает стремление к более справедливой системе уголовного преследования. При наличии судимости за побои повторное деяние должно квалифицироваться строже, чем при предшествующем административном наказании. Это соответствует логике дифференциации наказания в зависимости от степени общественной опасности

и формы вины. Ранее действовавшая модель выравнивала основания привлечения к ответственности, не учитывая разницу между уголовным осуждением и административным взысканием, что снижало эффективность правового регулирования.

Несмотря на позитивные изменения в ст. 116.1 УК РФ, в целом правовая конструкция, закреплённая в ст. 116 УК РФ, остаётся уязвимой. Значительное число квалификационных ошибок и трудностей при определении состава свидетельствует о необходимости её редакционного уточнения. Предметом законодательного пересмотра может стать внедрение чёткого определения побоев, структуризация состава преступления, а также закрепление разграничительных критериев, исключающих пересечения с другими составами насильственных деяний.

В судебной практике нередко возникают сложности при квалификации деяний, связанных с физическим воздействием, особенно если потерпевшему нанесён лишь один удар. Содержание статьи 116 УК РФ указывает на необходимость наличия как минимум двух ударов для признания действий побоями. Однако фактически отдельные судебные решения опираются на единственный эпизод, что порождает многочисленные апелляции со стороны осуждённых. При отсутствии визуальных следов повреждений суды зачастую основываются на показаниях участников и свидетелей, что приводит к неоднозначной правовой оценке.

В ряде случаев первоначальная квалификация по статье 116 УК РФ впоследствии пересматривается. При выявлении иного характера поведения деяния могут быть отнесены к составу хулиганства (ст. 213 УК РФ) либо оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ), что исключает уголовную ответственность¹. Причиной подобных расхождений выступает отсутствие законодательного определения термина «побои», в том числе неясность критериев, касающихся количества ударов и наличия телесных проявлений. Устранение

¹ Постановление Брянского областного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 22-1033/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

неопределённости возможно путём дополнения статьи 116 УК РФ положениями, содержащими количественные и визуальные признаки, позволяющие правомерно отграничивать состав побоев от иных форм насильственного поведения.

Дополнительную проблему представляет квалификация насильственных действий в случае нарушения общественного порядка, сопровождающегося взаимным применением силы. При возникновении драки определение виновного основывается на анализе характера конфликта, видеозаписей, свидетельских показаний и мотивации участников. Основным критерием обычно становится факт инициации столкновения. В отсутствие очевидных доказательств, особенно при конфликте между двумя лицами в закрытом пространстве, значение приобретают субъективные показания сторон. В таких обстоятельствах проведение очной ставки позволяет уточнить роли участников и установить лицо, ответственное за эскалацию конфликта.

Одной из существенных проблем уголовно-процессуального регулирования является ограничение возможности возбуждения дела по статье 116 УК РФ исключительно на основании заявления потерпевшего либо его представителя¹. Такая модель затрудняет реализацию правовой защиты в ситуациях, где пострадавший не готов сообщать о произошедшем. Особенно это характерно для дел о домашнем насилии, при которых жертва, чаще всего женщина, не обращается в органы правопорядка, несмотря на систематическое применение физической силы со стороны мужа или сожителя, нередко затрагивающей и детей. Свидетелями подобного нередко выступают соседи или родственники, однако наличие их показаний не создаёт достаточного правового основания для возбуждения дела. Это создает ощущение безнаказанности у правонарушителя и способствует продолжению насильственного поведения,

¹ Смоляков П.Н. Ответственность за побои в действующем законодательстве / П.Н. Смоляков // Молодой ученый. – 2022. – №3. – С.245.

что признаётся в юридической литературе как пробел в механизмах уголовной защиты¹.

Устранение этого недостатка возможно через реформирование уголовно-процессуального закона с закреплением возможности инициирования уголовного дела при наличии достоверных сведений от очевидцев. Такая мера соответствует целям повышения эффективности пресечения насильственных деяний и укрепления механизмов правовой защиты.

Более сложной становится ситуация, связанная с применением насилия в отношении несовершеннолетних со стороны родителей или законных представителей. По мнению К.В. Бахтина, действующее законодательство не предусматривает надёжных процедур, позволяющих ребёнку обратиться в правоохранительные органы для защиты от побоев. В подобных случаях основными источниками информации выступают лица, находившиеся рядом с местом инцидента². Однако их вовлечённость в фиксацию и сообщение фактов часто оказывается недостаточной. Даже обладая сведениями, очевидцы избегают контакта с правоохранительными структурами, не желая тратить время или нарушать сложившиеся личные или социальные связи. Сложности усугубляются наличием устойчивой общественной установки о недопустимости вмешательства в частную семейную сферу, что препятствует эффективному реагированию на акты домашнего насилия. Решение проблемы требует не только изменения нормативной базы, но и направленного воздействия на формирование общественного правосознания. Развитие правовой культуры и поддержка гражданской инициативы в области защиты прав детей становится необходимым условием для обеспечения действенного вмешательства в случае нарушения неприкосновенности личности в семейных отношениях.

¹ Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои / А.В. Коротков и др. // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 233.

² Бахтина К.В. Насилие в семье: необходимая криминализация данного явления / К.В. Бахтина // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. – М.: РУДН, 2019. – С. 30.

Анализируя проблему домашнего насилия, необходимо отметить устойчивую практику квалификации физического воздействия в рамках семейных конфликтов по статье 6.1.1 КоАП РФ. Суды, рассматривая подобные эпизоды как малозначительные, ограничиваются административными мерами. Это фактически приводит к вытеснению таких деяний из уголовной сферы, что снижает эффективность правового реагирования на насилие в быту. Такой подход подвергается критике в научной среде. Применение административной ответственности за физическое воздействие незначительной интенсивности часто провоцирует дальнейшую эскалацию. Уклонение от уголовного преследования формирует у виновного ощущение допустимости применения насилия. В практике фиксируются случаи, в которых отсутствие санкций за первоначальные акты агрессии становится предпосылкой к более тяжким преступлениям, включая причинение смерти в условиях регулярного насилия в семье¹.

Дополнительная трудность связана с правовой неопределённостью термина «иные насильственные действия», закреплённого в статье 116 УК РФ. Под данным выражением подразумеваются различные формы воздействия, включая щипки, прикосновения к телу нагретыми предметами, а также удары тупыми или колющими средствами, не вызывающие вреда здоровью. Следственные органы и суды зачастую квалифицируют подобные действия по статье 116 УК РФ, не учитывая, что при определённых условиях они могут образовывать состав истязания, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

Отсутствие разграничительных критериев между побоями и истязанием затрудняет правовую оценку деяний и приводит к противоречивым квалификациям. Устранение неоднозначности возможно посредством конкретизации содержания термина «иные насильственные действия» путём закрепления пояснений в законодательстве или в официальных разъяснениях,

¹ Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев / А.С. Рубцова // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 36.

что позволит обеспечить единообразие применения уголовно-правовых норм в делах о насилии в семейной среде.

Внесение предложенных изменений в уголовное законодательство позволит устранить ошибки при квалификации и обеспечить назначение наказания в соответствии с принципами законности и справедливости. Необходима законодательная конкретизация состава преступления, связанного с побоями, путём установления ответственности за их совершение в отношении малолетних, беременных женщин, а также лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Указанные обстоятельства существенно повышают общественную опасность деяния, поскольку виновный осознанно выбирает жертву, заведомо не способную к сопротивлению, что способствует достижению преступного результата при наличии физического преимущества. Оценка состояния потерпевшего требует учёта индивидуальных особенностей и обстоятельств конкретной ситуации. Высказанная В.Н. Ворониным позиция о том, что указанные признаки не обладают формальным характером и подлежат оценке с учётом фактического положения лица, заслуживает применения в правоприменительной практике. Действующая редакция нормы, регулирующей ответственность за причинение повреждений, не в полной мере соответствует задачам по охране здоровья и защите телесной неприкосновенности. Отсутствие чётких указаний на особый статус потерпевших снижает эффективность правового механизма противодействия семейному насилию и допускает неоднозначность при трактовке применимых положений. Уточнение диспозиции с акцентом на уязвимость отдельных категорий позволит повысить точность правовой оценки и устранить существующие пробелы, способствуя формированию более устойчивой судебной практики в сфере насильственных преступлений.

§3. Дифференциация уголовной ответственности за побои

Побои, рассматриваемые в изолированном виде, не обладают способностью повлечь тяжкий вред здоровью или смерть. Однако в ряде ситуаций они становятся инструментом, посредством которого реализуется более тяжкий результат. Например, если удары наносились с намерением вынудить потерпевшего приблизиться к открытому выходу движущегося поезда, то физическое воздействие, формально подпадающее под признаки побоев, фактически приобретает иной характер. При наличии у виновного цели сбросить потерпевшего, удары становятся частью объективной стороны преступления, связанного с причинением тяжкого вреда или лишением жизни. В подобных обстоятельствах телесное воздействие утрачивает признак побоев, поскольку влечёт качественно иные последствия, не охватываемые ст. 116 УК РФ. Причинно-следственная связь формируется между специфическим способом действия и результатом в виде тяжких последствий, а не между самими побоями и наступившей смертью.

Дополнительную сложность представляет квалификация, при которой наряду с наступлением тяжких последствий потерпевший подвергался действиям, подпадающим под определение побоев, не повлиявшим на исход. В теории уголовного права подобные ситуации расцениваются как случаи реальной совокупности, поскольку каждое преступление имеет самостоятельный объект и последствия. Однако в практике зачастую применяется правило поглощения, при котором действия, причинившие смерть или тяжкий вред, охватывают предшествующие формы насилия. Такая квалификация оправдана в тех случаях, когда между действиями отсутствует временной разрыв, и причинение менее тяжкого вреда не завершено юридически или фактически.

Если же между побоями и последующим тяжким деянием прослеживается временная дистанция, необходима отдельная оценка каждого эпизода. При наличии заявления потерпевшего возможно квалифицировать действия как два самостоятельных преступления, образующих совокупность. Особенно это актуально, когда между эпизодами насилия зафиксирован значительный перерыв и изменения в мотивации субъекта. При этом требуется установить, что первое преступление завершено, а последующее имеет собственную причинную базу и направленность. В случаях, когда убийство или тяжкий вред следуют не сразу, а спустя промежуток времени, применение нормы о совокупности преступлений позволяет сохранить полноту уголовно-правовой оценки поведения виновного.

«Так, К. совместно с другими лицами, действуя совместно и согласованно, сначала подвергли потерпевшего Д. избиению, а затем с целью скрыть избиение потерпевшего и кражу его имущества все вместе перетащили Д. на постамент памятника и положили его лицом в открытое пламя газовой горелки. В результате этих действий потерпевший скончался. К. был осужден за побои по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ (первый эпизод) и по п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство»¹.

Ситуации, при которых побои совершаются группой лиц, а затем действия отдельных участников переходят в форму более выраженного насилия, заканчивающегося смертью, не всегда образуют совокупность преступлений. В условиях, когда один или несколько соучастников ограничиваются нанесением побоев и не участвуют в последующем этапе, повлекшем летальный исход, их ответственность должна определяться исходя из фактически совершённого. При отсутствии участия в действиях, приведших к смерти, и отсутствии умысла на причинение такого результата, квалификация

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 86-О14-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025). Приговор: По п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ за побои, по пп. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Определение Верховного Суда Российской Федерации: Приговор изменен: по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, осужденный освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования

содеянного ограничивается пределами участия в побоях, без инкриминирования более тяжкого последствия.

«Так, П. был осужден по ст. 116 УК РФ. Он вместе с Т. и Ч. избивал потерпевшего Д. ногами по голове и телу. Затем П. отошел от них на расстояние 15 метров, в то время как Т. и Ч. продолжили избивать Д. ногами, палками, железным прутом, бутылкой. Таким образом, именно эти, последующие, более интенсивные действия, сопровождающиеся применением железного прута и бутылки, привели к смерти, что дало основание для вывода о перерастании побоев в убийство, но только для Т. и Ч., поскольку П. оставил преступное воздействие на потерпевшего на стадии, когда насилие еще не создавало непосредственной опасности для жизни»¹.

По мнению А.В. Михайлюк, «побои характеризуются многократным нанесением ударов (не менее трех)»². Такое же минимальное количество ударов называют и другие авторы³. Н.А. Егорова считает, что «побои заключаются в многократном нанесении ударов, не конкретизируя количество ударов, которое может быть признаком многократности»⁴. Такой же позиции придерживаются многие правоприменители. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 23.08.2019 по делу № 44У-61/2019 изменен приговор мирового судьи судебного участка № 1 Новоторъяльского района Республики Марий Эл, которым В. осужден за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Судом установлено, что В. из личных неприязненных отношений умышленно нанес П. один удар кулаком в лицо, причинив потерпевшему

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 43-АПУ-14-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025). Приговор: Т и Ч осуждены по п. «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ за убийство; П. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ за побои. Определением Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен без изменения

² Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно-правовой защиты от побоев и истязаний / А.В. Михайлюк // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 72.

³ Шайхуллин М.С., Маликов Б.З., Диваева И.Р. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций в 2-х частях / М.С. Шайхуллин и др. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. – С.207.

⁴ Егорова Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 31.

физическую боль. Президиум пришел к выводу, что мировой судья необоснованно квалифицировал действия В., который нанес один удар кулаком в лицо П., как побои, так как по смыслу закона термин «побои» представляет собой неоднократное (не менее двух) ударов, причинивших физическую боль. Нанесение одного удара, причинившего физическую боль, но не повлекшего какого-либо вреда здоровью, должно быть квалифицировано как иные насильственные действия¹.

«Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 18 марта 2022 г. по делу № 22-1099/2022 из обвинения В. по ч. 1 ст. 116 УК РФ исключен признак «нанесение побоев» со следующей мотивировкой. По смыслу ст. под побоями понимается нанесение неоднократных ударов, В. между тем обхватил руками и сдавливал шею У., после чего один раз ударил ее головой о стену»².

«Действия К. в виде удара кулаком в область лица потерпевшей, в результате которых потерпевшей были причинены телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, приговором Каменского городского суда также были признаны иными насильственными действиями и квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ»³.

«Б. была признана виновной в совершении иных насильственных действий за единичный удар палкой по бедру малолетнего Т., причинивший ему кровоподтек, который не повлек вреда здоровью как не вызвавший его кратковременного»⁴.

Таким образом, в теории и судебной практике разграничение побоев и иных форм физического воздействия проводится не по типу насилия, а по

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 23.08.2019 по делу № 44У-61/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18 марта 2022 г. по делу № 22-1099/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

³ Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 22 августа 2023 г. по делу № 1-96/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Центрального района г. Калининграда от 24 ноября 2021 г. по делу № 1-48/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

количеству совершённых действий. Судебный анализ показывает, что под иными насильственными действиями по статье 116 УК РФ понимаются различные способы физического воздействия, вызывающие боль, но не сопровождающиеся последствиями, относящимися к признакам вреда здоровью, указанным в статье 115 УК РФ. «К иным насильственным действиям суды, в частности, относят:

1) заламывание, выкручивание и сжимание рук. Б. осужден по ст. 116 УК РФ за то, что он причинил физическую боль и телесные повреждения потерпевшей, сжимания ее руки (дело № 1-154, Северодвинский городской суд Архангельской области);

2) укусы. Х. и М. признаны виновными в совершении иных насильственных действий и осуждены по ст. 116 УК РФ за то, что каждая дважды укусила за правое предплечье потерпевшего Х. (дело № 1-81/2011, архив 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области);

3) дергание за волосы, болезненный захват волос, вырывание волос. Приговором мирового судьи судебного участка Солнцевского района Курской области от 22.09.2011 К. признана виновной в совершении иных насильственных действий, а именно в том, что из неприязни умышленно схватила потерпевшую за волосы и стала их дергать, причинив тем самым физическую боль (дело № 1-53-2011). Приговором мирового судьи судебного участка № 93 Хорольского района Приморского края от 23.03.2011 С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, за то, что в процессе ссоры схватила подошедшую к ней П. руками за волосы на голове, тянула их на себя, а затем руками оцарапала ей лицо, что повлекло отечность мягких тканей щек, множественные царапины обеих щек, тем самым причинив П. физическую боль (дело № 10-33/2011). Б. умышленно вырвал волосы в области правого виска, причинившие физическую боль К. (приговор мирового судьи судебного участка Турочакского района Республики Алтай от 16.05.2012 (дело № 1-30/2012);

4) причинение незначительных порезов. Суд пришел к выводу, что действия подсудимого Н. необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 116 УК РФ как иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, поскольку он нанес потерпевшей один удар ножом по правой ноге, причинив ей порез, не расценивающийся как вред здоровью (приговор мирового судьи судебного участка № 2 Беловского района Кемеровской области от 16.03.2011 (дело № 1-1/2011));

5) щипание, сдавливание различных частей тела. В. осужден по ст. 116 УК РФ за совершение следующих действий: хватал несовершеннолетнего С. за ворот куртки, сдавливая при этом шею ребенка до состояния удушения, причиняя физическую боль, протащив его в таком положении в подъезд и по ступенькам лестничного марша (дело № 1-12/2012, архив судебного участка № 1 Багратионовского района Калининградской области). М. осуждена приговором мирового судьи судебного участка № 81 Чусовского муниципального района Пермского края по ч. 1 ст. 116 УК РФ за совершение насильственных действий в отношении потерпевшей В., а именно: не пуская потерпевшую в квартиру, стала закрывать дверь и умышленно ударила ее дверью по спине, зажав В. в дверном проеме, причинив последней физическую боль (приговор № 1-12/2011 от 19.01.2011);

б) связывание, защемление кожи, сечение. Приговором мирового судьи судебного участка № 3 г. Волжска Республики Марий Эл от 14.03.2011 З. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Как установлено судом, З. в ходе ссоры со своей бывшей женой З. С. с целью причинения телесных повреждений с силой схватил ее за предплечья обеих рук и стал дергать за них из стороны в сторону, причиняя тем самым физическую боль потерпевшей. Затем с силой схватил З. С. за волосы и стал дергать за них, в результате чего вырвал клочок ее волос, причинив потерпевшей физическую боль (дело № 1-10/2011);

7) сбивание с ног, бросание на пол или на твердые предметы. С. приподняла несовершеннолетнюю дочь на высоту примерно 1 метра и с силой бросила на твердый диван, причинив потерпевшей физическую боль (дело № 1-1/2011, Коношский районный суд Архангельской области). По заявлению Н. был привлечен к уголовной ответственности и осужден мировым судьей судебного участка № 2 Индустриального района г. Ижевска по ч. 1 ст. 116 УК РФ К. Суд установил, что К. из личных неприязненных отношений с силой толкнул Н. рукой в область грудной клетки, отчего потерпевший отшатнулся назад, испытал при этом физическую боль. После чего К., продолжая преступный умысел, сорвал с головы потерпевшего Н. кепку, потянув при этом его за волосы, отчего потерпевший также испытал физическую боль;

8) кратковременное удушение. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 г. Мыски Калининградской области от 11.11.2011 Б. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ за совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Судом установлено, что противоправные действия Б. выразились в том, что он в ходе ссоры, возникшей из личных неприязненных отношений, повалил потерпевшую на пол и, находясь сверху, сдавливал пальцами рук шею потерпевшей, отчего та испытала физическую боль (дело № 1 -58/2011)»¹.

Чаще всего на практике иные насильственные действия совершаются в различных сочетаниях. «Приговором мирового судьи судебного участка № 2 по Уфимскому району К. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ за то, что на почве возникших неприязненных отношений умышленно, применяя насилие, ударил своего несовершеннолетнего племянника Г. кулаком в область лица. От этого тот упал на колени, затем К. нанес удар в область грудной клетки и наступил ногами на кисти его рук, причинив тем самым физическую боль. Содеянное было квалифицировано как совершение насильственных действий,

¹ Сibaгатуллин Ф.Ф. К вопросу об общественной опасности побоев / Ф.Ф. Сibaгатуллин // Право и государственность. – 2024. – № 1 (2). – С. 108-109.

причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ»¹.

В значительном числе случаев иные насильственные действия сочетаются с побоями. Примером может служить «уголовное дело в отношении Г., осужденного Никифоровским районным судом Тамбовской области по ч. 1 ст. 116 УК РФ за нанесение потерпевшей побоев и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Такими действиями были признаны нанесение нескольких ударов (побой) и щипание за нос потерпевшей, оттягивание руками в разные стороны рта потерпевшей (иные насильственные действия). Все эти действия причинили потерпевшей сильную физическую боль, а также телесные повреждения в виде ссадины на лице, которая расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью»².

Законодательство не устанавливает исчерпывающий перечень иных насильственных действий, однако их правовая оценка требует учёта пределов охраны, предусмотренной ст. 116 УК РФ. Поскольку посягательство на честь и достоинство не относится к объекту указанного состава, действия, не затрагивающие физическое состояние потерпевшего, не могут квалифицироваться как иные насильственные действия в рамках этой нормы. Применимое к статье 116 понимание предполагает, что физическое воздействие должно вызывать телесную боль. При систематичности и наличии признаков истязания квалификация осуществляется уже по статье 117 УК РФ, в которой побои рассматриваются как элемент объективной стороны, отражающий продолжительное причинение физических либо психических страданий.

Побои и иные действия, вызывающие боль, образуют самостоятельный состав преступления, если не служат способом совершения другого

¹ Приговор Судебного участка №2 по Уфимскому району Республики Башкортостан от 21 марта 2017 г. по делу № 1-23/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

² Приговор Никифоровского районного суда Тамбовской области от 19 января 2025 г. по делу № 1-58/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

посягательства. Когда такие действия направлены на причинение вреда иным охраняемым законом интересам либо представляют собой квалифицирующий признак более тяжкого деяния, правовая оценка осуществляется по статьям, регулирующим ответственность за соответствующее преступление, без отдельной квалификации по статье 116 УК РФ.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Термины «физические страдания» и «психические страдания» остаются трудными для точного толкования, что вызывает затруднения в деятельности правоохранительных органов и судов. Установление таких форм воздействия требует не только значительного объёма следственных действий, но и применения специализированных методик оценки. Отсутствие нормативных критериев и разъяснений со стороны Верховного Суда РФ создаёт правовую неопределённость, в результате чего деяния, обладающие признаками истязания, нередко ошибочно квалифицируются как побои либо как хулиганские действия.

Разграничение между истязанием, побоями и умышленным причинением лёгкого вреда здоровью должно опираться на признак систематичности. Разовое и кратковременное воздействие, даже при наличии вреда, не может образовать состав преступления, предусмотренный ст. 117 УК РФ. Для установления факта истязания необходимо не только наличие вреда, но и его повторяющийся, мучительный характер, отражающий устойчивое причинение страданий.

Представляется обоснованным введение ответственности за побои, совершённые в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Исторические источники указывают на устойчивое признание общественной опасности побоев. Ещё в «Русской Правде» нанесение ударов влекло обязанность уплаты штрафа и компенсации пострадавшему. В законодательствах императорского и советского периодов побои также признавались преступлением, в том числе при совершении в отношении лиц, не способных к защите.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование института уголовной ответственности за побои позволило выявить эволюционные особенности его развития, нормативную структуру и существующие проблемы в теории и правоприменительной практике. Тема побоев остаётся актуальной в силу устойчивого уровня латентного бытового насилия и постоянных колебаний уголовной политики в части их квалификации и наказуемости.

1. В первой главе дана комплексная правовая характеристика понятия побоев с учётом их социальной природы и правового содержания. С нашей точки зрения, побои - это умышленные, физически воздействующие действия, выражающиеся в нанесении повторных ударов или иных форм насилия, вызывающих физическую боль, не сопряжённую с нарушением анатомической целостности тела либо стойким расстройством здоровья, и направленные на причинение страданий без наступления объективно зафиксированных телесных повреждений. Такое определение позволяет отграничить побои от других форм насильственных действий, не сводя их лишь к механическому воздействию, а учитывая их физиологические и правовые характеристики. Установлено, что высокая латентность данного вида насилия осложняет его регистрацию и фиксацию, снижает эффективность уголовного преследования и ослабляет превентивную функцию уголовного закона. Историко-правовой анализ показал поступательное развитие законодательства, отражающее переход от компенсационных и сословных форм воздействия к уголовно-правовой охране личности. В результате сравнительного обзора зарубежных моделей выявлены эффективные правовые механизмы защиты жертв, в том числе расширение сферы публичного обвинения, введение защитных ордеров и межведомственных форм помощи пострадавшим.

2. Вторая глава была посвящена выявлению и систематизации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Установлено, что состав преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, является материальным, поскольку предполагает наличие факта причинения физической боли, подтверждаемого показаниями потерпевшего, медицинскими документами или другими доказательствами. Объектом преступления выступает телесная неприкосновенность личности, как разновидность личных нематериальных благ, охраняемых уголовным законом.

Объективная сторона состава выражается в совершении насильственных действий, не повлекших стойкого расстройства здоровья. Физическая боль может быть вызвана как непосредственным применением силы (удары, щипки, толчки), так и иными воздействиями, нарушающими физиологическое состояние человека.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознаёт противоправный характер своих действий, предвидит их последствие в виде причинения физической боли и желает этого. В отличие от состава преступлений, предусматривающих причинение вреда здоровью, при побоях преступник не стремится к стойкому нарушению здоровья, однако действует с осознанием и намерением причинения страдания.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При квалификации необходимо учитывать обстоятельства совершения деяния, отношения между сторонами, мотивы и количество эпизодов.

Таким образом, побои представляют собой самостоятельный состав преступления, направленный на охрану телесной неприкосновенности человека, при этом граница между побоями и другими насильственными преступлениями требует точного анализа всех обстоятельств дела.

3. Третья глава была направлена на изучение квалификационных проблем и порядка назначения наказания. Рассмотрены сложности разграничения побоев от административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ), а также от

смежных уголовных составов - причинения лёгкого вреда здоровью, истязания, хулиганства. Установлены пробелы в применении положений о повторности (ст. 116.1 УК РФ), вызванные несогласованностью уголовного и административного законодательства. Особое внимание уделено дифференциации уголовной ответственности за побои: обоснована необходимость учёта статуса потерпевшего, мотивов и обстоятельств деяния при выборе санкции. Диапазон наказаний требует гибкой индивидуализации, особенно при квалификации деяния в условиях внутрисемейного конфликта.

К проблемам квалификации побоев, по нашему мнению, следует отнести следующие:

1) неопределённость понятия «физическая боль». Одним из обязательных элементов объективной стороны состава является причинение физической боли. Однако в законодательстве отсутствует чёткое определение этого понятия. Различные суды и следователи по-разному интерпретируют жалобы потерпевших на боль, нередко отказывая в возбуждении уголовного дела при отсутствии объективных телесных повреждений. Медицинская экспертиза не всегда может подтвердить факт боли, поскольку она является субъективным ощущением. Это создаёт пространство для злоупотреблений - как со стороны ложно обвиняющих, так и со стороны злоумышленников, избегающих ответственности;

2) пограничные случаи с другими составами. Побои часто смешиваются с иными формами физического и психического воздействия, что вызывает сложности при разграничении. При наличии лёгких телесных повреждений (например, синяков, ссадин) требуется квалификация по ст. 115 УК РФ, но при отсутствии экспертизы органы могут ошибочно квалифицировать действия по ст. 116 УК РФ. При повторяемости, жестокости, психологическом давлении деяние может приобретать признаки истязания (ст. 117 УК РФ), но нередко остаётся квалифицированным как побои из-за сложности доказывания систематичности. Побои, сопровождающиеся угрозами, унижением, могут

содержать признаки других преступлений (угрозы, оскорбления), однако чаще рассматриваются ограниченно, исключительно в рамках ст. 116 УК РФ;

3) ограниченность признаков субъективной стороны. Статья 116 УК РФ требует наличия прямого умысла на причинение физической боли. Однако в практической деятельности сложно установить умысел, особенно при наличии конфликта, аффективного состояния, алкогольного опьянения. Следственные органы, не имея чётких доказательств умысла, часто не возбуждают уголовные дела или прекращают их по мотиву отсутствия состава преступления;

4) недостаточная правовая защита уязвимых категорий лиц. Современная редакция ст. 116 УК РФ не содержит квалифицирующих признаков, связанных с возрастом, беременностью, зависимостью или беспомощным состоянием потерпевшего. Это приводит к занижению общественной опасности деяний в отношении: несовершеннолетних; пожилых лиц; инвалидов; лиц, находящихся в состоянии зависимости от виновного.

Таким образом, квалификация побоев как уголовно наказуемого деяния сталкивается с рядом правовых, доктринальных и практических проблем: а) отсутствие чёткого определения признаков состава; б) сложность разграничения с административными правонарушениями и смежными преступлениями; в) трудности в доказывании умысла и повторности; г) недооценка общественной опасности побоев в сфере бытового насилия. Указанные проблемы требуют совершенствования уголовного закона, более чёткого разграничения составов и расширения механизмов защиты потерпевших, особенно в условиях семейного и социального насилия.

В рамках проведённого исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за побои:

1) действующая редакция ст. 116 УК РФ требует законодательной доработки, связанной с отсутствием нормативного определения термина «побои». Устранение правовой неопределённости возможно посредством включения в примечание к статье дефиниции: побоями следует считать

действия, выражающиеся в двух и более ударах по телу человека, вызывающих физическую боль, не сопровождающуюся вредом здоровью. Законодательное закрепление указанной формулировки обеспечит единообразие квалификации;

2) расширительное толкование, приравнивающее однократный удар к побоям, не соответствует языковой норме. В связи с этим необходимо внести корректировки в текст ст. 116 УК РФ, обозначив, что речь идёт об ударе, побоях или иных действиях, вызвавших физическую боль без последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ. Аналогичные изменения целесообразны и в статьях 6.1.1 КоАП РФ и 116.1 УК РФ, с указанием на единичное или многократное физическое воздействие при отсутствии медицинских последствий;

3) для устранения разночтений по поводу количественного критерия нанесённых ударов при применении ст. 116 УК РФ предлагается закрепить в примечании следующее: «1. Побоями признаются действия, сопровождающиеся нанесением двух и более ударов. 2. Иными насильственными действиями считаются формы причинения боли, не подпадающие под понятие побоев и не влекущие вреда здоровью»;

4) учитывая степень опасности отдельных видов насилия, обосновано введение квалифицирующих обстоятельств, связанных с характером мотивации и особенностями потерпевших. В частности, усиление ответственности допустимо при совершении побоев в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, лиц в беспомощном состоянии, а также близких родственников. Указанная мера направлена на усиление социальной защиты уязвимых категорий граждан и повышение эффективности уголовно-правового воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята рез. 3452 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 10.07.2025).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 19.

7. О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4259.

9. О внесении изменения в статью 116 УК РФ: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

10. О внесении изменений в статью 116.1 УК РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4604.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4914.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

13. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (с изм. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – №188.

14. Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н // Официальный интернет-

портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г. № 0001202506020040.

15. Закон Пермского края от 6.04.2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ni/-/424089842> (дата обращения: 10.07.2025).

16. Закон Костромской области от 20.04.2019 г. № 536-6-3КО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/553263650?marker=A7ALBO§ion=text> (дата обращения: 10.07.2025).

17. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

18. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

19. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

20. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

21. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. – 2007. – №4523.

22. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. – 2011. – № 142(5518).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Аванесова. – М.: Юристъ, 2012. – 192 с.
2. Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – 433 с.
3. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / под ред. И.С. Ноя. – Саратов, 2013. – 185 с.
4. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2014. – 267 с.
5. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 335 с.
6. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2: Особенная часть / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – 941 с.
7. Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. К.В. Питулько. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 367 с.
8. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность / Т.Г. Понятовская. – М.: Проспект, 2019. – 690 с.
9. Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / С.С. Самищенко. – М.: Юрайт, 2023. – 403 с.
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2015. – 321 с.
11. Смирнов Р.Ю. Судебная медицина (судебно-медицинская оценка вреда здоровью) / Р.Ю. Смирнов. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 348 с.
12. Судебники XV-XVI веков / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; коммент. А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. – 820 с.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – 630 с.
14. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2017. – 354 с.
15. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – 401 с.
16. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Монография / А.Г. Маньков. 2-е изд. – М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. – 331 с.
17. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб.: Юрид центр пресс, 2001. – 328 с.
18. Шайхуллин М.С., Маликов Б.З., Диваева И.Р. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций в 2-х частях / М.С. Шайхуллин и др. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. – 527 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 225-232.
2. Бахтина К.В. Насилие в семье: необходимая криминализация данного явления / К.В. Бахтина // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. – М.: РУДН, 2019. – С. 30-36.
3. Бронфман Б.Е. Некоторые проблемные аспекты, возникающие при квалификации действий лица по статье 116 УК РФ / Б.Е. Бронфман // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 20-24.
4. Булавин Е.Д. Общественная опасность истязания / Е.Д. Булавин // Бизнес в законе. – 2018. – №3. – С.37-41.
5. Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.155-162.

6. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С. 36-42.

7. Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н. О социальной обусловленности частичной декриминализации побоев / А.П. Дмитренко и др. // Кубанское агентство судебной информации. Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 45-51.

8. Дунаева И.Ю. Криминологическая характеристика побоев / И.Ю. Дунаева // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3(34). – С. 36-42.

9. Егорова Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 34-40.

10. Жирова М.Ю. Главный факт по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ / М.Ю. Жирова // Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 45-50.

11. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации / Т.Г. Каракулов // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 21-24.

12. Клепицкий А.И. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии / А.И. Клепицкий // Вектор юридической науки. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 139-145.

13. Клишкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки ст. 116 УК России (побои) / Н.С. Клишкин и др. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №2. – С. 71-74.

14. Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои / А.В. Коротков и др. // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 233-239.

15. Кузнецов Д.Ю. Проблемы уголовной ответственности за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию / Д.Ю. Кузнецов //

Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 4(93). – С. 97-103.

16. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия / Н.Э. Мартыненко и др. // Российский следователь. – 2018. – №5. – С. 60-63.

17. Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно – правовой защиты от побоев и истязаний / А.В. Михайлюк // Право и практика. – 2020. – С. 70-75.

18. Михайлюк А.В. Побой в отношении близких лиц: проблемы квалификации / А.В. Михайлюк // Национальная ассоциация учёных. – 2020. – №51. – С. 57-60.

19. Немтинов Д.В. Побой: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник ТГУ. – 2012. – № 9. – С. 439-443.

20. Пикуров Н.И. Побой как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике / Н.И. Пикуров // Российское правосудие. – 2020. – № 11 (103). – С. 49-56.

21. Питулько К.В., Сергеева А.А. Оценка эффективности установления административной преюдиции в составе побоев / К.В. Питулько и др. // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12 (180). – С. 270-276.

22. Пичугин С.А., Власов А.Е. Проблемы регламентации ответственности за побой по действующему уголовному законодательству / С.А. Пичугин и др. // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2022. – № 3(33). – С. 81–85.

23. Потетинов В.А. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ / В.А. Потетинов, А.В. Лебедева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С.33-38.

24. Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое

значение (на примере экологических составов) / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской гос-ной. юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 165-172.

25. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев / А.С. Рубцова // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 36-42.

26. Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / С.Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С.162-169.

27. Сибагатуллин Ф.Ф. Исторические аспекты развития уголовной ответственности за побои / Ф.Ф. Сибагатуллин // Право и государственность. – 2024. – № 2 (3). – С. 49-53.

28. Сибагатуллин Ф.Ф. Понятие побоев в российском уголовном праве / Ф.Ф. Сибагатуллин // Право и государственность. – 2023. – № 1 (1). – С. 70-76.

29. Сибагатуллин Ф.Ф. К вопросу об общественной опасности побоев / Ф.Ф. Сибагатуллин // Право и государственность. – 2024. – № 1 (2). – С. 108-113.

30. Смоляков П.Н. Ответственность за побои в действующем законодательстве / П.Н. Смоляков // Молодой ученый. – 2022. – №3. – С.245-253.

31. Тараканов И.А., Головина Е.Н., Кравцова О.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за побои в уголовном праве России / И.А. Тараканов, Е.Н. Головина, О.А. Кравцова // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 119-125.

32. Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 185-192.

33. Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 23-29.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязания по Уголовному кодексу Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук / Э.А. Багун. – М., 2007. – 211 с.
2. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. – Саратов, 2005. – 195 с.
3. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Кабанов. – М., 2006. – 33 с.
4. Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / П.А. Матушкин. – Саратов, 2017. – 28 с.
5. Стефаненко И.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика побоев: дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Стефаненко. – Томск, 2018. – 31 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08 апреля 2009 г. № 67-О09-24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 43-АПУ-14-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. по делу № 32-АД23-7-К1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2023 г. по делу № 11-АД23-24-К6 [Электронный ресурс]. Режим

доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

6. Кассационное определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 г. по делу № 22-12013/12 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 86-О14-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

8. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2015 г. по делу № 22-8974 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

9. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10 февраля 2015 г. по делу № 22-103/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

10. Постановление Президиума Новосибирского областного от 8 июля 2016 г. по делу № 44У-133/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

11. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 июля 2016 г. № 4-У-21 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

12. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 г. № 44у-78/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

13. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25 ноября 2016 г. № 4у-6112/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

14. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 9 декабря 2016 г. по делу № 44-у-184/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим

доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

15. Определение судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2016 г. № 22-2215 // Бюллетень судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан. – 2016. – № 2.

16. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 23.08.2019 по делу № 44У-61/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

17. Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 09 февраля 2022 г. по делу № 22-178/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

18. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18 марта 2022 г. по делу № 22-1099/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

19. Приговор Советского районного суда г. Казани от 20 августа 2014 г. № 1-229/2013 1-8/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

20. Приговор мирового суда Судебного участка №3 по Советскому району г. Казани от 18 мая 2015 г. по делу № 1-110/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

21. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

22. Приговор Судебного участка №2 по Уфимскому району Республики Башкортостан от 21 марта 2017 г. по делу № 1-23/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

23. Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.08.2018 по уголовному делу №1-248/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

24. Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Центрального района г. Калининграда от 24 ноября 2021 г. по делу № 1-48/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

25. Приговор мирового судьи судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя от 13 мая 2022 г. по уголовному делу №1-396/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

26. Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 22 августа 2023 г. по делу № 1-96/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

27. Приговор Никифоровского районного суда Тамбовской области от 19 января 2025 г. по делу № 1-58/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.07.2025).

е) Электронные ресурсы:

1. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 10.07.2025).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=667;-54#pos=667;-54 (дата обращения: 10.07.2025).

3. Уголовное право Италии. Преступления против здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://studme.org/153771/pravo/prestupleniya_protiv_zdorovya (дата обращения: 10.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Объективные признаки состава побоев по ст. 116 УК РФ

№ п/п	Признак	Характеристика
1	Объект преступления	Телесная неприкосновенность личности
2	Объективная сторона	Физические воздействия, выражающиеся в неоднократных ударах или аналогичных действиях, вызывающих физическую боль
3	Способ совершения деяния	Удары руками, ногами, предметами; щипки, толчки, пощёчины, дергание за волосы и др.
4	Последствие	Причинение физической боли без стойкого расстройства здоровья
5	Характер и интенсивность действия	Неоднократные, активные, агрессивные телесные действия
6	Орудие	Любые предметы, с помощью которых осуществляется физическое воздействие
7	Место и обстановка	Не ограничены; возможны как в быту, так и в общественных местах
8	Специфика фиксации последствий	Медицинские признаки могут отсутствовать; подтверждение - свидетельские показания, жалобы потерпевшего, видеозаписи и др.
9	Ограничения состава	Отсутствие вреда здоровью; при наличии повреждений применяется другая статья (например, 115 УК РФ)

Субъективные признаки состава побоев по ст. 116 УК РФ

Признак	Содержание
Форма вины	Прямой умысел
Сознание и воля	Осознание физического воздействия и желание причинить боль
Мотив (факультативно)	Личная неприязнь, унижение, контроль, месть и др.
Цель (факультативно)	Причинение страданий, подавление, демонстрация силы
Отношение к последствиям	Предвидение и одобрение физической боли без вреда здоровью

Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных преступлений

№ п/п	Состав	Правовая норма	Критерии разграничения	Комментарий
1	Побои	ст. 116 УК РФ	Нанесение ударов или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, без стойких телесных повреждений	Преступление, преследуемое по частно-публичному обвинению, если совершено впервые и не в отношении близких лиц
2	Повторные побои	ст. 116.1 УК РФ	Совершение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ	Уголовная ответственность наступает при наличии признака повторности
3	Административные побои	ст. 6.1.1 КоАП РФ	Побои, не содержащие признаков преступления, при условии, что лицо ранее не привлекалось за аналогичное деяние	Ответственность по КоАП при однократном деянии и отсутствии квалифицирующих признаков
4	Лёгкий вред здоровью	ст. 115 УК РФ	Причинение боли, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности	Требует медицинского заключения о вреде здоровью
5	Истязание	ст. 117 УК РФ	Систематическое причинение физических или психических страданий, совершённое из жестокости	Отличается длительностью, мучительным характером и повторяемостью
6	Хулиганство	ст. 213 УК РФ	Насильственные действия на почве явного неуважения к обществу, с применением насилия	При наличии мотива хулиганства и нарушения общественного порядка
7	Оскорбление	ст. 5.61 КоАП РФ	Унижение чести и достоинства без физического контакта	При вербальном насилии без применения силы
8	Угроза причинением вреда	ст. 119 УК РФ	Высказывания или действия, содержащие угрозу убийством или тяжким вредом	Отсутствует физическое воздействие, акцент на запугивании

Таблица 1
Результаты рассмотрения судами дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ за 2017-2024 годы¹

Год	Всего рассмотрено дел	Подвергнуты наказанию, лиц
2017	160 926	113 437
2018	176 632	120 815
2019	179 394	118 071
2020	172 403	107 948
2021	174 521	111 712
2022	171 376	108 024
2023	176 170	109 803
2024	170 611	108 420

Таблица 2
Результаты рассмотрения судами уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ за 2017-2024 годы²

Год	Осуждено лиц	Оправдано лиц	Уголовные дела прекращены в отношении лиц	Признаны невменяемыми, лиц
2017	296	2	371	7
2018	922	11	1013	12
2019	1386	10	1395	12
2020	1629	22	1725	17
2021	1715	24	1760	18
2022	1748	25	1784	15
2023	1809	22	1805	10
2024	1919	9	1839	12

Таблица 3
Динамика привлечения лиц к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 117 УК РФ за 2016-2024 годы³

Год	Осуждено лиц	Темпы прироста (убыли), в % к предыдущему году
2016	2131	-
2017	1226	-42,5
2018	1188	-3,7
2019	1082	-8,4
2020	931	-14
2021	825	-12
2022	787	-5
2023	740	-20,5
2024	634	-14,3

Примечание: таблицы составлены автором дипломной работы на основе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017-2024 гг. // Судебный департамент при ВС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.07.2025).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2024 гг. // Судебный департамент при ВС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2024 гг. // Судебный департамент при ВС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.07.2025).